

О славе мучеников святитель Григорий Турский

О славе мучеников в аудиоформате

Предисловие

Пресвитер Иероним, лучший после апостола Павла учитель Церкви, свидетельствует о том, что был он отведен на суд вечного Судии и уже предан тяжелым мучениям за частое обращение к хитросплетениям Цицерона и вымыслам Вергилия¹, когда, покайся, перед святыми ангелами обещал самому Владыке всего никогда более не читать и не толковать ничего, кроме сочинений, достойных Божества и служащих к утверждению Церкви.

Об этом говорит и апостол Павел: «...будем искать того, что служит к миру и оберегать то, что служит ко взаимному назиданию» (Рим. 14:19), и в другом месте: «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим» (Еф. 4:29). Следовательно, и нам подобает держаться этого: писать и говорить то, что назидает церковь Божию и святым наставлением делает немощные души способными к познанию совершенной веры. И, напротив, не следует упоминать хитроумные басни и следовать враждебной Богу мудрости философов, чтобы не подпали мы, отвергнутые Богом, осуждению вечной смерти. Я страшусь этого и не хочу быть пойманным или даже попасть в эти сети, когда желаю поведать кое-что о чудесах мучеников, что до сей поры были преданы забвению².

Не стану припоминать ни о бегстве Сатурна, ни о гневе Юноны, ни о распутстве Юпитера, ни об обиде Нептуна, ни о державе Эола, ни о войне, кораблекрушении и царстве Энея. Умолчу о служении Купидона, любви и женитьбе Аскания, слезах и лютой гибели Дидоны, ни о мрачном преддверии Плутона, ни о гнусном похищении Прозерпины, ни о тройной голове Цербера, не расскажу ни о беседах Анхиза, ни об уловках Итакийца, ни о угрозах Ахилла, ни о хитростях Зенона.

Не поведаю ни о совете Лаокоона, ни о мощи Амфитрионида, ни о соперничестве, изгнании и страшной смерти Януса³.

Не опишу ни различные ужасные обличья Эвменид, ни вымыслы остальных повествований, которые автор либо замысловато выдумывает, либо описывает эпическим стихом⁴.

Взглянув на все это, словно на построенное на песке и скоро гибнущее, обращусь лучше к божественным и евангельским чудесам. Так евангелист Иоанн начинает так: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово. Оно было в начале у Бога. Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть»* (Ин.1:1–3) И еще: *«И Слово стало плотью и обитало с нами, и видели славу Его, славу, как Единородного от Отца, полного благодати и истины»*(Ин.1:14) Он определил родиться в Вифлееме, по слову пророка *«И ты, Вифлеем Евфрафа, ничем не меньше воеводств Иудиных, ибо из тебя произойдет Вождь, который упасет народ Мой, Израиля»*(Мих.5:2) Это же сказал и Нафанаил из Каны Галилейской: *«Учитель, Ты Сын Божий, Ты Царь Израиля»*(Ин.1:49). Он есть Спасение мира, о чем и сказал Симеон: *«Ныне отпускаеши, Владыко, раба Твоего в мире, потому что видели очи мои спасение Твое»*(Лк.2:29–30).

Глава 1. О рождении Господа нашего Иисуса Христа в Вифлееме

Когда Господь наш Иисус Христос, согласно Евангельскому свидетельству, родился по плоти в городе Вифлееме во дни царя Ирода, волхвы с востока пришли в Иерусалим, говоря: *«Где родившийся Царь Иудейский? Мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться ему»* (Мф.2:2) и прочее.

Есть в Вифлееме большой колодец, из которого, как говорят, черпала воду преславная Мария. Часто там является ясное чудо – звезда, которая являлась волхвам, показывается там чистым сердцем. Они с благоговением приходят и, наклонившись над устьем колодца, снимают головные уборы. Тогда тот, кто удостоивается чуда, видит звезду, проходящую по воде от одной стенки колодца до другой подобно тому, как обыкновенно следуют звезды по небесному своду. И хотя смотрят многие, но видят ее только те, у кого душа чище.

Я видел некоторых из тех, которые говорили, что видели ее. Недавно наш диакон рассказал, что, хотя он был там с пятью мужами, однако чудо явилось только двоим.

Глава 2. О чудесах Господа и Спасителя нашего

Господь наш Иисус Христос в принятой от Девы плоти изволил явить людям много чудес. Изменил почерпнутую воду, придав ей вкус вина; просветил очи слепых, изгнав из них тьму; устранив болезнь, возвратил движение парализованным; прогнав жар, исцелил мучимых горячкой и спас удалением влаги мучающихся от водяной болезни, силою священных уст приказал прокаже уйти, женщину, согбенную демонской силой, выпрямил пред завидующими иудеями, ходил по водам, которые не расступались под ним⁵, остановил кровотечение женщине, прикоснувшейся к спасительному краю Его одежды.

Много совершил и других чудес, о чем говорит святое повествование евангелистов. Кроме того, что Он многих укрепил Своим спасительным и небесным повелением, трех уже умерших от ада возвратил к жизни: дочь начальника синагоги воскресил в доме, единственному сыну вдовы повелел воскреснуть во время, когда того уже выносили из городских ворот, и Лазаря призвал из гробницы.

Глава 3. О страстях, воскресении и вознесении Его

А иудеи, распалившись яростью и схватив Праведного по ложным обвинениям, предают Его смерти, приговорив к распятию на кресте. Но Бог-Отец воскресил Его из мертвых в третий день, избавив от скорбей, свойственных смерти, потому что невозможно было ей удержать Его во аде, как говорит апостол Петр. После этого, послав Утешителя и научив апостолов небесному учению, победителем восшел Он на небеса, обещая снова вернуться для суда, что и подтвердили ангелы, как и повествуют Деяния апостолов: *«Иисус, вознесшийся от вас, таким же образом придет, как вы видели Его вознесшимся на небо»* (Деян.1:11)

Глава 4. Об апостолах и благословенной Марии

После чудесного этого Господнего восхождения во славе, которое, сокрушив главу дьявольской злобы, укрепило души верных к созерцанию небесного, святые апостолы Господа и Спасителя нашего с блаженной Марией, собравшись в одном доме, все имущество поставили посреди сделали общим, так что никто не говорил о чем-либо как о своем, но каждый вместе с другими обладал в любви, как о том говорит святой летописец апостольских деяний. После этого рассеялись они по земле, разделившись для проповеди Слова Божия.

А когда святая Мария совершила течение своей жизни, определенное Ей от начала, были собраны все апостолы из разных мест в дом Ее. Когда узнали они, что должна отойти Она из мира, бодрствовал с Нею каждый. И вот, Господь Иисус приходит с ангелами Своими и, взяв душу Ее, передает архангелу Михаилу и удаляется. На рассвете поднимают апостолы тело Ее с одра и полагают его в гробнице и охраняют Ее, ожидая пришествия Господня. И вот снова предстает перед ними Господь, и, вознеся святое тело на небеса, повелевает внести его в рай, где ныне душа Ее, в радости вместе со избранными наслаждается вечным блаженством⁶.

Глава 5. О Кресте и чудесах его в Пиктавии

Крест Господень, обретенный царицей Еленой в Иерусалиме, прославляется в среду и пятницу. Эту святыню королева Радегунда⁷, которую по добродетелям и вере можно уподобить Елене, с благоговением поместила в монастыре в Пиктавии, который воздвигла своим усердием. Для этого она послала слуг в Иерусалим и во всю восточную землю. Они, обходя гробницы святых мучеников и исповедников, брали частицы их мощей. Положив эти святыни вместе со святым Крестом в серебряный ларец, она сподобилась видеть от него множество чудес⁸.

В начале расскажу о том из них, которое Господь явил в дни Своих страданий. В пятницу перед Святой Пасхой, когда совершают ночное бдение без света, около третьего часа ночи появился перед алтарем небольшой огонек, похожий на искру. Усиливаясь и рассыпая снопы искр в разные стороны, он стал понемногу подниматься на высоту и, словно большой маяк, стал разгонять ночную темноту, освещая молящийся народ. Когда же небо стало светлеть, он стал понемногу затухать, а когда земля озарилась светом, он скрылся из глаз дивящихся людей.

Я часто слышал, что лампы, которые были зажигаемы перед этими святынями, чудесным образом вскипали, и масло из них выходило из краев в таком количестве, что обычно наполняло сосуд, стоящий под ними. И все же, по глупой медлительности ума, я никогда не мог в это поверить⁹, пока само явившееся чудо не избавило меня от упрямого неверия.

Поэтому я поведаю о том, что видел собственными глазами. Когда я, совершая паломничество, посещал гробницу свт. Илария, случилось мне беседовать с вышеупомянутой королевой. Войдя в монастырь, чтобы встретиться с ней, сам я устремился поклониться Честному Кресту и мощам святых. Сотворив молитву, я поднялся. Справа там была зажженная лампада, по которой, как я заметил, стекало множество капель – Бог свидетель! – так что я даже подумал, что она треснула; и

поэтому под ней был сосуд в виде раковины, в который собиралось стекающее масло. Обратившись к аббатиссе, я спросил: «Разве настолько овладела тобой небрежность, что вместо того, чтобы повесить целую лампаду с горящим маслом, ты повесила треснутую, из которой оно вытекает?» Она ответила: «Это не так, господин мой, но то, что ты заметил – чудо Святого Креста». Тогда, поразмыслив и вспомнив то, что слышал ранее, я снова взглянул на лампаду, которая в течение целого часа изливала, будто котёл, масло большими кипящими потоками, и они все более усиливались, как думаю, для посрамления моего неверия, так что за один час лампада, которая вмещала квартарий, излила более секстария¹⁰. Я молчал в удивлении и после прославил чудесную силу Креста.

Некая девушка именем Хродехильда, когда после смерти отца жила в городе Кеноманике, лишилась зрения. Позже, когда блаженная королева Радегунда еще была жива, она, по повелению короля Хильперика, доставила монашеский устав в вышеупомянутый монастырь¹¹. С разрешения блаженной она молилась перед святым ковчегом с Крестом во время всего ночного бдения вместе с остальными монахинями. Когда настало утро, все ушли, а она уснула на земле на том же месте. Ей приснилось, будто кто-то открывает ее глаза, но когда одному глазу было возвращено зрение, и тот принялся за другой, она внезапно проснулась от звука открывающейся двери, так что он возвратил зрение только одному глазу. Несомненно, что все это произошло благодаря чудесной силе Креста. Бесноватые, хромые и другие различные больные очень часто исцеляются на том месте. Довольно об этом.

А лучезарные и драгоценнейшие всех металлов гвозди Господня Креста, что держали блаженные члены, были найдены той же царицей Еленой после святого Креста. Два из них она прикрепила к упряжке императорской колесницы, и таким образом враждебные народы, противостоявшие императору, легко прогонялись. Об этом не известно пророчество Захарии: «Будет, – говорит, – что даже на удилах будет начертано «святыня Господу»».

В то время Адриатическое море волновалось большими бурями, ставшими причиной многих кораблекрушений и гибели многих людей, так что оно называлось бездной для мореплавателей. Тогда заботливая царица, жалея о смерти несчастных, приказала положить один из четырех гвоздей в бушующее море, надеясь на Божие милосердие, легко могущее усмирить бурные валы. После это на море установилась тишина, и снова спокойные ветры веют в пути. И посейчас моряки, отплыв с благоговением, в воздержании молятся и поют псалмы и так переходят освященное море.

А вот объяснение тому, почему было четыре Господних гвоздя. Два были вбиты в кисти рук, а два – в ступни. Спрашивается, каким образом Он мог привставать на ногах, которые висели на кресте? Известно, что в укрепленном вертикально стволе была сделана выемка. Каждая нога была прибита к ступеньке в этой выемке, так что, подобно тому как люди стоят, святые ступни были прибиты поверх ступеньки¹².

Еще спрашивается, что случилось с теми гвоздями? Два, как я сказал выше, прикреплены к упряжке, один положен в море, а четвертый укреплен на макушке статуи Константина, которая, как говорят, выше всего в городе, он, словно шлем, венчает во спасение все, над чем возвышается¹³.

Эта упряжь обладает великой чудесной силой, не подлежащей никакому сомнению, о которой, убедившись лично, император Юстин объявил всем подданным. Так вот, был он околдован одной волшебницей, которая за отнятый источник дохода подвергла его мукам, причиняемым ловушками нестерпимой и непроходимой демонской тьмы и являвшимся призраком ужасного демона в течение двух ночей¹⁴, но когда на третью ночь он возложил на голову упряжь, то отнял у врага возможность вредить и предал виновницу наваждений мечу.

Нам же о силе, какую имеет это Древо, стало известно следующим образом: пришел к нам один человек, который передал очень древнюю мантию из чистого шелка, в которую, как он говорил, был завернут в Иерусалиме Крест Господень. Нам же, по невежеству¹⁵, показалось невероятным: почему ему была оказана такая милость, так как в то время, как он

поклонялся Честному Древу, мы заметили, что не только не выглядел сановито, но еще и имел следы побоев. Он на это ответил: «Когда я уходил из Иерусалима, то познакомился с аббатом Футеном¹⁶, который имел большую власть вместе с августой Софией, так что они всем востоком как префекты. Он меня принял, и когда я уходил, то получил от него мощи святых и эту мантию, в которую в то время был завернут Святой Крест». После этого тот муж принес и передал мне ту мантию, я же принял ее, надеясь, что она может даровать исцеление больным лихорадкой – и скоро были они исцелены божественной силой. Я же разделил ее на множество частичек и дал верующим в благословение. Когда я дал одному аббату, который пришел ко мне через два года, частичку, и он выставил ее для поклонения – были исцелены двенадцать одержимых, трое слепых и двое расслабленных. Одному немому он положил эту частичку в рот, и как только она коснулась его зубов и языка, тотчас вернулись к тому голос и речь. В этих чудесах нас совершенно уверяет само обещание Господа, гласящее: *«Все, о чем ни попросите во Имя Мое, веруйте, что получите – и будет вам»* (Мк.11:24).

Глава 6. О копье и других орудиях страданий Господа и о гробе

О копье, трости, терновом венце, колонне, у которой был ударяем в Иерусалиме Господь и Избавитель¹⁷. Многие, идя с верой к этой колонне, делают тканевые ремни и оборачивают их вокруг того столба. Они берут эти ремни для благословения, получая через них помощь при различных болезнях.

Еще говорят, что терновые прутья этого венца будто бы зеленеют, и если бывает видно, что листья увяли, ежедневно они оживают божественной силой.

И из гробницы, в которой лежало Господне тело, исходит удивительное чудо: часто то место наполняется ярким светом и после того орошается выступающей там водой, на которой небольшие глиняные жетончики. И рассылаются в разные части света¹⁸. От них многие больные получают исцеление. Интересно то, что они очень часто препятствуют приходу змей. Но что я, бессмысленный, могу сказать об этом, если убеждает меня вера, что все, что коснулось святого Тела, – тоже священо?¹⁹

Глава 7. О хитоне Тела Господня

О хитоне святого Тела Господня, не сшитом, но полностью тканом, который, согласно пророчеству Давида, был поделен по жребию, повествует евангельская проповедь: *«Разделили ризы Моя между собою и об одежде Моей метали жребий»* (Ин.19:24; Пс. 22:18). Не умолчу о том, что слышал от некоторых об этой чистейшей одежде Агнца. Говорят, что хранится она в городе Галате²⁰, в базилике, посвященной святым архангелам. Этот город отстоит от Константинополя на 150 римских миль, и в базилике этой есть сокровенная крипта, а в ней в деревянном ларце хранится закрытым это одеяние. Этот ларец почитается верующими со всем благоговением и усердием – и не без причины, ведь он содержит то одеяние, которого Господь удостоил касаться и покрывать им Свое Тело.

Глава 8. О чудесах, бывших в церкви святой Марии

Мария, благословенная Матерь Христова, как мы веруем, Дева до Рождества и по Рождестве, была вознесена, как я уже сказал ранее, Господом в рай при пении ангельских хоров. Поражает великолепно сооруженный императором Константином храм Ее, в которых некогда были привезены колонны. Из-за их величины их никак не могли поднять (а были они шестнадцати шагов в окружности). И после того как, спустя несколько дней бесполезной работы, все уже утомились, явилась святая Дева зодчему в видении, говоря: «Не печалься! Я покажу тебе, каким образом колонны можно поднять». Она показала, как устроены машины, каким образом соединены канаты и подъемники и чем занимаются рабочие, прибавив следующее: «Позови и троих юношей из училища, с помощью которых ты сможешь достигнуть желаемого». Пробудившись, он устроил все, как ему было указано и, призвав троих юношей из училища, быстро поднял все колонны. Это удивительное чудо открылось и видевшим это людям – то, что множество крепких мужей не смогло поднять, чудом подняли с великим искусством только трое юношей. Воспоминание этого чуда празднуется в середине одиннадцатого месяца²¹.

А еще в церкви с. Маркиак в Арвернской²² области хранятся святыни Богородицы²³. Придя туда в вышеупомянутый праздник, я пошел в церковь для совершения торжественного бдения. Я поспешил в церковь темной ночью и увидел вдалеке через окна храма неисчислимое количество огней, как будто туда было принесено множество свечей и лампад. Думая, что некоторые верующие уже опередили меня, придя ранее на праздник, я подошел к дверям храма, постучал, но никого не нашел, обнаружив, что двери заперты на ключ и стоит полная тишина. Что далее? Иду к специально приставленному сторожу, чтобы ключами – они у него есть – отпер мне двери. Пока он ходил, я принес свечу из дома. Тем временем были отперты двери, и я, войдя внутрь, думаю, по причине мглы моих грехов, обнаружил, что свет, которому я удивлялся из дома, исчез,

когда я внес свою свечу. Поистине, я не нахожу другую причину этого сияния, помимо чуда благословенной Девы.

Глава 9. О мальчике, брошенном в огонь

Для укрепления веры православной не умолчу и о том, что произошло на Востоке²⁴. Сын одного иудея-стеклодува, обучаясь грамоте вместе с христианскими детьми, в один день во время праздничной службы, совершаемой в базилике блаженной Марии, подошел к причащению Честного Тела и Крови Господа вместе с другими детьми. Приняв Святые Дары, он, радуясь, возвратился домой. Застав его за работой, он, среди объятий и поцелуев с радостью передал отцу То, Что принял. И тот, ненавидящий Христа Господа по своим установлениям, сказал: «Если, презрев отеческое благочестие, ты общался с теми детьми, то я жестоко убью тебя, безжалостно покарвав за преступление против Моисеева закона». И схватив отрока, он бросил его в устье пылающей печи и остановился, лишь подбросив дров, от которых она еще сильнее разгорелась. Но не бездействовало то Милосердие, которое некогда троих иудейских юношей, ввергнутых в печь халдеями, охладило росистым туманом. Так и ныне посреди огня, посреди груд пылающих углей он пребывал совершенно невредимым. Мать его узнала, что отец решил сжечь их сына, и поспешила спасти его. Но когда увидела, что в устье печи ужасно разгорелся огонь и везде бушевало пламя, залилась слезами, повалилась на землю, сорвав головной убор и рвя на себе волосы, рыдала о своем несчастье, так что весь город наполнился воплями. Услышав это, занятые работой христиане все сбегались посмотреть, что случилось и, угасив пламень в устье печи, обнаружили мальчика лежащим как будто на мягкой подушке. Вытащив его, все дивились тому, что он невредим, и место то снова наполнилось восклицаниями – каждый прославлял Бога. Все решили бросить виновника такого злодеяния в тот же огонь. Когда же ввергли его – тотчас всего его охватил огонь, так что после едва могли отыскать несколько костей. Христиане стали спрашивать того отрока, как посреди огня он оставался невредимым. Он сказал: «Женщина, которую я в той базилике, где взял Хлеб у алтаря, видел сидящей на кафедре и держащей

на руках Младенца, укрыла меня своим плащом, чтобы не поглотил меня огонь». Из этого очевидно, что ему явилась Пресвятая Мария.

Отрок тот, узнав о христианстве, крестился во Имя Отца, Сына и Святого Духа и, омывшись в освященных водах, вместе со своей матерью был заново рожден. Многие иудеи в том городе крестились по их примеру²⁵.

Есть в Иерусалиме очень большой монастырь (во имя Богородицы), имеющий очень беспокойную братию, потому как в то место очень часто приходят люди по обету. Так вот, монастырь этот учрежден приказом императора в месте, где невозможно достать никакого пропитания. Конечно, эти люди с большим трудом и недовольством переносят недостаток в пище, который иногда случается там. Шумная монашеская братия, оставшись день-два без пропитания, начинает с ропотом требовать её у настоятеля, говоря так: «Дай поесть или позволь нам разойтись по таким местам, где можно хоть как-то жить, а не то перестанем подчиняться тебе, чтобы не погибнуть нам от голода». Когда они так возмущаются, отвечает настоятель: «Помолимся, возлюбленные братья, и Господь пошлет нам пропитание. Никогда этот монастырь не оставляла без хлеба Та, Которая из чрева своего извела гибнущему миру Плод Жизни». И на рассвете после целой ночи, проведенной в бдении и псалмопении, так наполняются пшеницей все житницы того монастыря, что трудно бывает даже их запереть. Получив пропитание, братия воссылают благодарение Богу.

Спустя много лет снова не хватило еды, и снова возопила братия к настоятелю, который ответил: «Помолимся и будем просить Бога – может быть, Он пошлет нам пищу».

И вот, когда после ночи, проведенной в молитве, псалмах и священных песнопениях, каждый из них на рассвете забылся сном, пришел Ангел Господень и положил на жертвенник огромное количество золота. Аббат с прочими монахами, встав утром для совершения положенного богослужения, видят множество золота в алтаре. Аббат спрашивает храмового сторожа: «Кто из ктиторов входил сюда и принес все это?» Сторож ответил: «После того как вы ушли, никто не заходил, да

и двери я запер сам, и ключи были у меня, пока меня не разбудили по повелению». Тогда аббат с братией пришли в великое изумление и уразумели в этом небесный дар. Благодаря Господа, они, подумав, пополнили свой недостаток и много пищи раздали народу. Ничего нет удивительного в том, что блаженная Дева без труда подает пропитание служащим ей, ведь, зачав без мужа, Она пребыла девой и по Рождестве.

Глава 10. О том, что стало с пожаром от реликвий святой Марии

Я уже говорил о святынях Богородицы и святых апостолов, которые, кажется, святым Мартином до меня были помещены в золотой крест в нашем городе. Так вот, едучи как-то раз по дороге, я увидел, что недалеко от нее полыхает хижина одного бедняка. От загоревшейся листвы она вся была в огне. Несчастный вместе с женой и детьми пытался как-то заливать ее водой, но пламя не уменьшалось. Тогда я, движимый состраданием, воздвиг крест против огня – и тотчас при появлении святыни весь огонь угас, будто и не было пожара.

Глава 11. Об Иоанне Крестителе и реликвиях его, находящихся в городе Васатен

Иоанн Креститель был заключен в темницу разгневанным Иродом из-за Иродиады, жены брата последнего. В то время некая знатная госпожа из Галлии уезжала из Иерусалима, только что удостоившись получить исцеление от Господа и Спасителя нашего. Узнав о том, что святой Иоанн обезглавлен, она быстро направилась туда, и, дав денег, упросила палача, чтобы дозволил ей собрать хлынувшую кровь. Она приготовила золотой сосуд и с благоговением собрала ее на месте отсечения главы мученика. Бережно положив в сосуд, она привезла ее в свое отечество, в город Васатен, и там положила в алтаре созданной в его честь церкви.

Глава 12. О жемчужине, чудесным образом появившейся в Васатене

Раз уж я вспомнил о городе Васатен, то, думаю, нужно вспомнить и о чудном деле, которое там совершил Господь. В то время как город тот уже долго держали в осаде гунны²⁶, епископ его проводил все ночи в молитвах и псалмопениях, уже не надеясь ни на чью защиту, кроме Божьего милосердия. Он увещевал всех молиться и не унывать, говоря, что людские молитвы доходят до небес. Тем временем в городе начался голод, так как враги те по всей округе вырезали села, сжигали дома, уничтожали виноградники и угоняли скот; но по молитвам епископа, твердого в своей надежде, скоро произошло чудо: в одну ночь самому вождю варваров было видение – будто бы люди в белых одеждах со свечами обходят стены города и поют псалмы. В гневе он вскричал: «Что за чудные и беспечные дурни эти осажденные! Они чего-то там поют и восхваляют, будто мы уже разбиты! Они достойны истребления!» И тотчас он отправил в город послов, спрашивая – как это понимать? Они же не могли и догадаться, чего ему там привиделось. На следующую ночь он увидел, будто огромный огненный шар восходит от города к небу и сказал: «Или эти сидельцы что-то против нас замышляют, или гнев Божий укрепляет их». Когда же он не увидел, куда восшел тот огонь из города, то снова отправил послов спросить, что это было. Они же снова не знали, чего это он про них видел. Тогда вождь Гейзерих (Гавзерих) решил: «Если они сами ничего про это не знают, то очевидно, что Бог их помогает им». И тотчас ушел из тех мест. А епископ, созвав горожан, стал служить торжественную благодарственную службу за избавление людей. И когда он начал ее, то, взглянув вверх, увидел на своде алтаря три ровные капли, сиявшие кристально яркостью, чистотой и величиной. Все с изумлением смотрели на них, и никто не решался к ним прикоснуться, а некий пресвитер Петр, как явствует из самого события, человек великих добродетелей, взяв золотую чашу, захотел собрать воедино эти капли. А они,

двигаясь по своду алтаря, стеклись в ту чашу, тотчас соединившись между собой и образовав одну прекраснейшую жемчужину, и тут стало совершенно ясно, что это чудо явлено против враждебной ненавистной Богу арианской ереси, которая стала распространяться в то время. Но, конечно, всемогущее единство Святой Троицы невозможно разрушить никакой пустой болтовней. Тогда обрадованный народ, уразумев, что этот небесный дар был знаком милосердия к ним, сложившись, изготовил крест из золота и драгоценных камней, в который и вставили эту гемму. Но тотчас выпали оттуда все остальные драгоценные камни (вставленные в тот крест вместе с вышеупомянутой). Тогда, епископ, поняв, что не подобает небесному находиться вместе с земным, изготовил крест из чистейшего золота, поместив ту жемчужину в середине его и дал народу для поклонения. Как я уже говорил, враги вскоре рассеялись, и город был освобожден. С той поры многие больные, выпив вина или воды, в которой была омыта та жемчужина, незамедлительно получают исцеление. Наконец, при поклонении этому кресту, если подходит человек-грешник – и это ясно обнаруживается, так как часто случается, что кто-то по человеческой немощи совершит грех – она представляется ему потемневшей; кроме того, чудесным образом она, указывая невинного и преступника, предстает перед последним темной, а перед первым – сияющей.

Глава 13. О мощах святого Иоанна, привезенных в город Мавриенн

Некая женщина²⁷, родом из Мавриенна²⁸, очень старалась заполучить мощи святого Предтечи и так себя настроила, что дала обет не уйти с того места, если не получит какой-нибудь частички от мощей его. Но когда местные сказали ей, что это невозможно, она стала ежедневно простираться перед гробницей святого, прося даровать ей, как я уже сказал, часть мощей. Прошел год в таком ожидании, прошел другой, а она всегда молилась таким образом. Пошел третий год, и она, видя, что молитва ее не приносит никакого плода, упала перед ракой и заявила, что не встанет оттуда, пока святой не исполнит ее просьбу. На седьмой день такого воздержания, явился ей перед алтарем чудесно светящийся и источающий свет большой палец святого. Она, поняв, что это дар Божий, встала с пола, принесла золотой сосуд и поместила туда то, чего щедро удостоил ее Господь, и, радуясь, возвратилась в свое отечество. На ней исполнилось то, о чем Господь говорил в Евангелии: *«Аминь, говорю вам. Если он будет настойчиво стучать, то если не встанет по причине дружбы с ним, то по неотступности его встанет и даст ему, в чем тот имеет нужду (Лк.11:8)»*.

После этого трое епископов, приехав из своих городов на поклонение в то место, захотели унести частицу от этой святыни, но, когда она была вынесена им, ничего не смогли взять. Они промолились ночь, прося, чтобы кто-то из них был удостоен взять от пальца – когда же святыня была положена на плат, и один из них стал пытаться отделить часть от пальца, капля крови упала на плат. Увидев это, они пробыли в молитве еще две ночи. Наконец, когда они коленопреклоненно молились перед святым алтарем, прося, чтобы им было позволено унести от пальца нечто большее, то из него выступили еще две капли. Обрадовавшись, они поняли, что Господь даровал им благодатный дар по числу их, и, разделив плат со своими каплями, с великим восторгом развезли их по своим городам.

Когда же это село стало относиться к городу Тавриненсу, то во время епископства в нем Руфина архидиакон его предложил ему: «Нехорошо, что такая святыня находится в таком малоизвестном месте. Сходи и возьми ее и перенеси в более многолюдную церковь Тавриненса». Но епископ не согласился на это предложение. Тогда архидиакон сказал: «Если позволишь, я сам перенесу ее». Епископ ответил: «Поступай как хочешь». Архидиакон, придя туда, уже протянул руку к сосуду во время службы, как вдруг был поражен безумием и лихорадкой и умер на третий день, приведя всех в великий страх, чтобы более кто-либо не дерзал увозить святыне мощи.

Глава 14. О мощах святого Иоанна, помещенных в монастыре святого Мартина

Около Тура в притворе церкви святителя Мартина, после того как я поместил туда мощи сего святого Предтечи, вновь увидел свет некий слепой, отведенный туда провожатым. Чудом святых Иоанна и Мартина освобожден был от демона и молящийся там бесноватый.

В этой же церкви одной из служанок нужно было заправить лампаду. Придя со свечой, она исполнила свое намерение: когда она оправила и зажгла лампаду, то, потянув веревку, на которой та висела, подняла ее на высоту и, зацепив веревочную петлю за стенной крюк, ушла. Но когда она уходила, погасла свеча, которую она держала в руке. Быстро вернувшись к лампаде, служанка хотела либо снять петлю с крюка, либо зажечь свечу прямо от лампы. Пока она думала, что ей сделать, внезапно спал огонь с лампы и зажег свечу у нее в руке. Освещая путь дарованным ей светом, она пошла куда намеревалась.

Еще говорят, что в церкви той вскипает масло в лампаде. Есть у них и кресты-мощевики.

Глава 15. О мощах святого Иоанна в селе Алангавиенс

В Турской области, недалеко от городка Алангавиенса, одна местная жительница в воскресенье замесила тесто и, придав ему форму хлеба, поставила печься на специально приготовленные угли. Когда она так сделала, тотчас начала обгорать правая рука ее, опаляемая небесным огнем. Вопя и рыдая, она прибежала в церковь того города, где находились мощи святого Иоанна. Молясь, она дала обет не делать никакой работу в день, посвященный небесной славе, если только будет исцелена по этой молитве. Следующей ночью она сделала свечу в высоту своего роста. И пока она молилась целую ночь, утих огонь, и она здоровой возвратилась домой.

Глава 16. О реке Иордан

Если я стал говорить об Иоанне Предтече, нужно, конечно, вспомнить кое-что и об Иордане. Так вот, от горы Фаний берут начало два источника: первый из них называют Иором, а второй – Даном. Оба они протекают по части города Фаниады, который ранее назывался Кесарией Филипповой. За городом они соединяются и зовутся одним именем – Иордан, который течет до Иерихона и далее. Вот там и есть место, где был крещен Господь. Единожды в год вся вода в том месте течет вспять, и тогда в ней и поныне очищаются прокаженные. Так, что когда они видят, что это случилось, то принимают омываться в потоке, пока не очистятся. Все это время все эти люди живут и едят прямо там, а исцелившись, возвращаются домой. Через пятьдесят римских миль с того места Иордан впадает в Мертвое море, завершая таким образом свое течение. А море называется Мертвым потому, что там некогда был истреблен небесным огнем Содом из числа городов, и вода там смешана с нефтью, так что ничто живое не обитает в том Асфальтовом море. Да и тот, кто плывет по нему, даже не подумает, что плывет по воде; и сера налипает к бортам его судна.

Глава 17. Об источниках города Леvidы

А еще есть недалеко от города Леvidы теплые источники, в которых Иисус Назарянин имел обыкновение омываться. Там тоже очищаются прокаженные. Это место находится в двенадцати милях от Иерихона. Недалеко от Иерихона растут деревья на манер тутовых. На них растут плоды, похожие на тыкву, твердые снаружи, а внутри полные шелковиц. Говорят, что одежду, сделанную из них, обычно носил сам Иисус Назарянин. И мы видели и изумлялись белизне и мягкости принесенной нам одежды, которую и посейчас делают из плодов этих деревьев.

Глава 18. О реликвиях блаженной Марии

Я недавно видал человека именем Иоанн, который, будучи прокаженным и уйдя из Галлии, пришел в то место где, как я сказал, крестился Господь. Он сказал, что оставался там на протяжении целого года, усердно омывался в реке и был исцелен: стал он здоровым, как и прежде, а кожа его стала просто великолепной. Он, взяв в Иерусалиме святыни Богородицы, пошел домой, но прежде решил посетить Рим. Но когда он пошел по глухим и пустынным землям Италии, напали на него разбойники. Ограбив его, они взяли и тот ларец, в котором он нес святыни. Конечно, злодеи подумали, что там золото или деньги, и, сломав ларец, все перерыли. Не найдя ничего ценного, они бросили святыни в огонь и, избив того человека, удалились. Едва живой, он решил собрать хотя бы пепел от сожженных святынь, но нашел их невредимыми среди потухших углей, да и плат, в который они были завернуты, был настолько целым, будто бросили его не в горящие угли, а в опустили в воду. Многих видел я, омывшихся либо в Иордане, либо в водах города Леvidы, и от этого омовения очищенных от своей болезни.

Глава 19. О церкви в Туре, где находятся реликвии святой Марии и Иоанна Крестителя

В Туре есть церковь, посвященная Богородице и Иоанну Крестителю, в которой была явлена кара над клятвопреступником. Некто пришел в церковь, чтобы принести ложную клятву, и, как только, став перед алтарем и подняв руку, стал произносить ложь (перед святыней) – тотчас опрокинулся навзничь и так ударился затылком об пол, что, едва живой, еле встал. Придя в себя, он поведал народу о своем обмане. Видал и я некоторых из Тура, ложно клянущихся в том месте. Они тоже были осуждены небесным судом, так что все умирали в течение того же года.

Глава 20. О чудесах, произошедших от статуи в Фаниаде

Кстати, я говорил, что у истоков Иордана расположено селение Фаниада. Так вот, там есть статуя из чистейшего янтаря, высеченная, как говорят, по образу Спасителя нашего. Я много слышал от тех, кто видел ее, что от лица той статуи исходит сияние. Чтобы не показалось это невероятным, нелишним будет рассказать, что об этом пишет Евсевий Кесарийский: «Говорили, что кровоточивая, о которой мы из Святого Евангелия знаем, что она нашла исцеление от своей болезни у Спасителя, была оттуда родом; в городе показывают ее дом; доселе есть дивный памятник благодеяния, оказанного ей Спасителем.

На высоком камне у дверей ее дома высится бронзовая женская статуя. Коленопреклоненная женщина протягивает руки вперед, как умоляющая; напротив нее – отлитая из того же материала фигура стоящего мужчины, красиво окутанного плащом и протягивающего руку женщине. У ног его, на самом пьедестале, растет какая-то неизвестная трава, достигающая до подола бронзового плаща: это – целебное лекарство от всех болезней. Эта статуя, говорили, изображает Иисуса; она уцелела до сих пор; я, будучи в этом городе, видел ее собственными глазами.

Нет ничего удивительного в том, что в старину язычники, облагодетельствованные Спасителем нашим, это делали. Я ведь рассказывал, что сохранились изображения Павла, Петра и Самого Христа, написанные красками на досках»²⁹.

Вот что пишет Евсевий.

Глава 21. Об иудее, укравшем икону Христа

И в наше время Христос сообщает такую любовь горячо верующим в Него, что люди в воспоминание чудес вешают в храмах и домах написанные на досках иконы Того, Чьи заповеди они имеют написанными на скрижалях сердец. И против них восстает завистливый враг рода человеческого. Некий иудей, часто видя висевшее на стене церкви такого рода изображения, однажды воскликнул: «Вот совратитель, рассеявший наш народ». И придя той же ночью, изрубил икону, и сняв ее со стены, завернул в одежду и отправился домой, намереваясь кинуть икону в огонь. Но случилась удивительная вещь – Божиим чудом он не смог скрыть свое преступление. Из тех мест, где икона была повреждена, хлынула кровь. А этот исполненный нечестия палач и тут не пришел в ужас. Придя домой под покровом ночной темноты и зажегши свечу, он заметил, что весь перепачкан в той крови, и скрыл икону, так и не отступив от своего нечестивого намерения.

Христиане, придя на рассвете в храм, не обнаружили там иконы. Придя в замешательство, они стали выяснять, что произошло, и нашли следы ступней. Пойдя по ним, они пришли к дому того иудея, но, став спрашивать того, не могли узнать ничего определенного. Заметив его волнение, они отыскивали икону в углу его комнаты. Возвратив ее в храм, они побили негодяя камнями.

Глава 22. О другом изображении Господа Христа

Под городом Нарбонном есть древняя церковь³⁰, прославленная мощами святого мученика Генесия. В этой церкви есть изображение распятого Господа в набедренной повязке. Это изображение долгое время видели люди, пока в видении некоему пресвитеру Василию не явился Господь в грозном облике, говоря: «Все вы одеты в различные одеяния, а Меня созерцаете обнаженным! Пойди скорее и покрой Меня полотном». Но на следующий день пресвитер, не поняв видения, и не вспомнил о повелении. Снова явился ему Господь, но тот опять не придавал этому значения. Через три дня при новом видении пресвитер был подвергнут жестоким ударам, и Явившийся ему сказал: «Разве Я не говорил тебе, чтобы ты покрыл Меня, чтобы не видели Меня обнаженным? Это для тебя ничего не значит? Иди и покрой платом ту икону, на которой Я изображен распятым, чтобы не постигла тебя скорая гибель». Тот пресвитер, задрожав и придя в ужас, рассказал все епископу, который повелел тотчас же повелел повесить изображение покрывалом. И теперь то изображение так и остается закрытым. Если иногда и открывают его для поклонения, то очень скоро снова закрывают тем платом, чтобы не видели Господа обнаженным³¹.

Глава 23. Об источниках Испании

Вот еще какое замечательное чудо известно об источниках Испании, а именно, в области Лузитания. В городе Оссете³² есть высеченная в древности христианами из различного мрамора и чудесно устроенная в форме креста купальня. Так вот, ежегодно, когда наступает святой день, в который Господь, устыдив предателя, устроил ученикам Тайную вечерю, стекаются в то место горожане вместе с епископом, неся с собой ароматы. Епископ, сотворив молитву, повелевает закрыть и запечатать двери храма и все ждут божественного чуда.

На третий день (то есть в субботу) собираются туда оглашенные, и епископ, придя с горожанами и проверив печати, отпирает закрытые двери. Удивительно и сказать: купальню, которая ранее была пустой, она находят полной, и полной до такой степени, что обыкновенно она выступает за верх купальни на высоту пшеничного модия. Даже видно, как волны расходятся туда и сюда по сторонам купальни, но совершенно не переливаются за край. После того, как ее освящают и помазывают миром (Дюканж, 2 223), все люди в благоговении пьют ее и несут домой для благословения полные сосуды этой воды. Кроме того, она очень полезна, если опрыскивать ею поля и виноградники. Даже после того, как из того бассейна набирают бесчисленное множество амфор, масса воды в нем нисколько не уменьшается, но, когда крестят в ней первого младенца, вода быстро уходит, а когда крестятся все, то источники возвращаются туда, где были: как неизвестно откуда появляются, так и непонятно куда уходят.

Глава 24. О некоем человеке, который не воздал поклонения тому месту

Не умолчу о том, что для укрепления веры (рабов) своих сотворил Господь с одним из еретиков, который, не боясь Бога, не почитал того святого места и не верил чуду. Пришел, он, значит, с табуном лошадей, и, сняв поклажу, повелел положить ее в церкви, а лошадей разместить в ее помещениях, насмехаясь, несчастный, над тем, что ему рассказывали об этом месте люди, живущие здесь. В середине ночи, внезапно охваченный лихорадкой, почти бездыханный, он с трудом сообразил, из-за чего это с ним приключилось, и закричал, чтобы лошадей вывели из храма. (Он, как властитель, обладал большой властью в той области). И когда это было сделано, то, обратясь на себя, он стал рвать тело свое зубами, так что никто из своих не мог его усмирить – таким он был охвачен бешенством³³! Так, беснуясь, он испустил дух, наложив на себя руки.

Наконец, Теодегизил, король той страны, когда узнал о чуде, происходящем с этими святыми Божиими источниками, начал рассуждать, думая так: «Это выдумка римлян – ведь наших людей по вере называют римлянами³⁴ – так вот: то, что происходит – не Божественное чудо». Придя туда на следующий год, он запечатал церковь своими и епископскими печатями и поставил стражу вокруг всей церкви, чтобы, вскоре схватив кого-нибудь, мог выставить его участником какого-то обмана, по причине которого прибывает вода в источниках. Так он сделал и на другой год. А на третий он, созвав множество рабочих, приказал копать колодцы по периметру храма, чтобы помешать заговорщикам подавать воду в источник. Вырыли ямы в пять футов в глубину и пятнадцать в ширину, но ничего скрытого он не смог отыскать. Вскоре, думаю, из-за своих безрассудных поисков, он умер, не удостоившись дожить и до того дня следующего года, в который празднуется это таинство, – за то, что захотел разузнать тайну небесного чуда. В этой церкви еще находятся мощи святого диакона Стефана.

Глава 25. О том, кто украл пояс в святом месте

Вот еще: когда, как я уже говорил, однажды тот источник поднялся божественным повелением для совершения Таинства Крещения и наполнилась купель, люди наперебой стремились почерпнуть эту воду. Некто, взяв с собой сосуд, отдал наполнить его пресвитеру, который раздавал воду. И пока старец наливал воду, он протянул между толкающейся толпой руку к чьему-то поясу и украл охотничий нож. Спрятав его за пазуху, он протянул руку, чтобы взять сосуд, который отдал священнику. Взяв его, он не обнаружил там ни капли воды. Страшно расстроясь, он понял, что это приключилось с ним из-за воровства и отдал нож владельцу. Снова отдав сосуд, он получил его полным воды. Есть такой род еретиков: они, и видя такие чудеса, не могут поверить и не перестают хитроумно критиковать тайны божественного откровения своей пустой никчемной болтовней. Но чудо Божие смутило и опровергло противную сторону.

Глава 26. О гробнице апостола Иакова

Про апостола Иакова, называемого еще братом Господним, рассказывают, что он был посвящен в епископы Самим Господом нашим Иисусом Христом. После Его славного вознесения он пытался обличать преступления заблуждающихся иудеев, но был сброшен ими с храмовой кровли, расшибся и был убит валиком суконщика, рассекшим ему голову. Он был погребен на Масличной горе, в гробнице, которую ранее сам себе устроил и в которой похоронил Захарию и Симеона. Это об апостоле Иакове³⁵.

Глава 27. О гробнице и базилике святого апостола Петра

Апостол Петр, установивший стричь голову в знак смирения, был посвящен другими апостолами во епископа и основал Римскую кафедру. Его и апостола Павла молитвами было обнаружено и развеяно волхование Симона волхва. И сегодня есть в Риме две небольших углубления в камне там, где апостолы, преклонив колени, вознесли молитву Господу против Симона волхва. Воду, что по каплям собирается в этих углублениях, стараются достать страдающие различными недугами, так как она приносит скорое исцеление испившим ее. Святой апостол Петр, как я уже сказал, после противодействия Нерону и Симону достиг креста, и, уже совершив подвиг ради великой победы, пожелал быть распятым вверх ногами, считая себя недостойным той смерти, которую прославил Господь. Так, предав дух Живущему среди звезд, он был погребен в месте, называемом древними Ватикан, имеющем четыре ряда удивительных колонн, общим числом девяносто шесть. Еще есть там четыре колонны в алтаре, то есть всего сто – это кроме тех, которые поддерживают алтарную сень. Его же гробница расположена под алтарем, что бывает очень редко. Но если кто желает помолиться там, то открывают решетки, которыми это место закрыто, и тот становится над гробницей. Отпирают маленькое окошечко, и он молится, просунув туда голову (как принято там делать). Не страшно, если и таким образом возносится искреннее моление. А если пришедший хочет унести святыню, то опускает внутрь взвешенный ранее плат и начинает молиться и поститься, прося с благоговением, чтобы апостол совершил чудо по его молитве. Удивительно и говорить! Если крепка вера того человека, то чудесно пропитанный миром плат весит гораздо более, чем ранее, и тот, кто поднимает, понимает таким образом, что апостол исполнит его прошение.

Многие, принеся домой эти платы для благословения и получив от них исцеление от тяжелых болезней, вешают на ту ограду гробницы святого золотые ключи. Все они –

свидетельства искренней веры. Кроме того, есть там и четыре белоснежные колонны удивительной работы, которые, как говорят, поддерживают алтарную сень³⁶.

Глава 28. Об апостоле Павле

Апостол Павел был усечен мечом в Риме через год в тот самый день, в который был казнен апостол Петр. Из его честного тела истекли кровь и молоко. Неудивительно, что истекло молоко из тела того, кто, родив и возрадив племена язычников, вскормил духовным молоком и привел их от тьмы к твердой пище³⁷ Святого Писания. Хотя я слышал многое о его чудесах, но из множества постараюсь здесь рассказать только одно.

Случилось так, что где-то один человек собрался по научению диавола повеситься и уже стал делать петлю. Удалившись в отдельную комнатку, где он собрался вешаться, он перекинул веревку через бревно и стал завязывать петлю, призывая, однако, апостола Павла: «Помоги мне, святой Павел!» И вот, является ему ужасный кровавый призрак, видимо, не кто иной, как диавол, и, устрашая его, говорит: «Э, давай, чего ждешь! Быстро доделай то, что начал». А тот, готовясь, все повторял: «Праведнейший Павел, будь помощником моим!» Приготовив петлю, он уже надел ее на шею, как внезапно явился ему другой призрак, подобный первому, говоря тому, что был с человеком: «Беги, несчастный! Апостол Павел идет сюда! Его позвал этот человек, и вот он уже здесь!» Духи исчезли, и человек тот, придя в себя, трепеща, осенил себя крестом Господним и стал лить слезы потоками, раскаявшись в своем намерении. Так и стало известно, как тот человек чудом святого апостола был спасен от той пропасти лютой смерти.

Глава 29. О евангелисте Иоанне

Апостол Господень и евангелист Иоанн после изгнания и мучений по закону за проповедь истины, придя живым в свою гробницу, повелел, чтобы покрыли его землей. И поныне из его могилы выступает манна наподобие муки, которой, разнесенной от его святых мощей по всему миру, получают исцеление больные. Это тот Иоанн, которого возлюбил Господь более других апостолов, кто сам так возлюбил Его, что возлежа на груди Его, причащался небесных Тайн. Именно этому ученику препоручил Господь, висящий на кресте в час Его спасительных страданий за мир, Свою блаженнейшую Матерь. О нем Он после воскресения сказал: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду³⁸». В Ефесе есть место, где этот апостол написал Евангелие, которое в церкви читается под его именем. Там на вершине горы есть место, где стоят без крыши четыре стены. И, стоя там, местные жители молятся о своих грехах, просят и ждут – и дождя не бывает на том месте, пока не прочитают все Евангелие от Иоанна. И до сих пор так устроено Богом, что нет там никаких дождей, пока не хлынет тот ливень.

В том же городе открыто покоится Марина Магдалина. Там же и семеро спящих, о которых, Божиим изволением, я расскажу в будущем. Там же стоял и разрушенный апостолом Павлом идол Дианы. Но пора поведать и об остальном.

Глава 30. О могиле апостола Андрея

Апостол Андрей являет великой чудо в день своей памяти – манну наподобие муки и елей с чудесным запахом, исходящие из его могилы. Этим он показывает, каким будет следующий год – плодородным или нет. Если явится немного, значит, земля родит мало плодов, если же обильно исходят – это знак, что на полях будет много урожая. Говорят, что в иные годы изливается столько масла от могилы, что оно струится потоком посреди церкви. Это происходит в провинции Ахайя, в городе Патры, в котором блаженный апостол и мученик, распятый за имя Спасителя, славной смертью окончил эту жизнь. Так вот, когда истекает это масло, то разливается такое благоухание, что можно подумать, что там находится превеликое множество благовоний. Не обходится там и без чудес и исцелений. Ведь и мажущиеся тем елеем, и пьющие его выздоравливают от множества недугов. Рассказывают о многих чудесах, происходивших после открытия его мощей как от его могилы, так и от места напротив ее, где они положены. Не сочту неразумным вспомнить несколько из них, потому что слава мучеников и чудеса святых – утверждение церкви.

Когда франкское войско после гибели короля Хлодомера стало разорять Бургундию, то дошло и до места, где в церкви находились частицы мощей вышеупомянутого апостола и мученика Сатурнина. Базилика была зажжена ими, и бедняки и старики, которых пощадили варвары, плакали и кричали в то время, как уже стали рушиться громадные своды: «Горе нам, лишаящимся ныне защиты таких святынь! Если они будут уничтожены, то на больше не на что надеяться в этой жизни». Когда они так плакали, то по воле Божией пришел туда один человек из Тура. Сострадая их воплям, он, уповая на чудо мучеников, с немалой верой, прикрывшись щитом, вошел в самую середину пламени и, взяв из алтаря святые мощи, вынес их наружу, не тронутый огнем, однако тотчас был удержан, так что не смог сделать далее ни шагу. Тогда, поняв, что он недостоин нести их, он выкупил у разбойников одну молодую

непорочную девушку, повесил ларец ей на шею и так беспрепятственно отнес их в свое отечество. Там, положив их в алтаре Новивикенской церкви, несколько лет торжественно отмечал праздники их. Сын его не совершал этого после отцовской смерти, и, страдая в продолжение целого года от четырехдневной лихорадки, понял, что должен построить новую базилику в их честь. Когда она была завершена, прошла его лихорадка, и он исцелился.

А еще, думаю, не обошлось без Божественного промысла вот какое дело: в тот день, когда святые мощи были перенесены в новую церковь, другие люди, несшие мощи святого Винкентия, заблудились и пришли в то же селение. Призвав пресвитера, они отделили ему частицу от этих мощей, которую он поместил в алтаре вместе с другими.

Муммол, посланный от короля Теодоберта к императору Юстиниану, совершив морской переход, прибыл в Патры, где находятся мощи апостола. Оставаясь там со своей дружиной, он заболел каменной болезнью. Позже к различным болям прибавилась еще и лихорадка, так что, извергая принятую пищу и питье, он ожидал уже смерти. И вот, когда он так мучался и терял уже всякую надежду, то захотел написать завещание. Скрепив его подписями и печатями, он все же решил поискать и послал нескольких слуг в город – вдруг найдется кто-то, кто, будучи сведущим во врачебном искусстве, сможет избавить его от смерти. Но епископ, тогда предстоятельствовавший там, стал советовать им, говоря так: «Долго ли еще, дорогие, будете утомляться от бесполезной работы и искать врача среди людей, если есть здесь небесный врач, который часто без помощи отваров, но одним чудом подает здоровье больным?» «И кто же, – говорят они, – тот врач?» «Андрей, – отвечает, – апостол Христов». Больной, услышав это от посланных, попросил отнести себя к гробнице святого. И вот, пока он, простертый ниц, с верой просил об исцелении, все, кто был с ним, посреди ночи погрузились в глубокий сон. Внезапно он почувствовал позыв к мочеиспусканию и, разбудив одного слугу, велел ему поставить себе судно. Сияясь помочиться, он изверг камень такой величины, что он издал звук при падении в приготовленное

судно. Лихорадка его прошла, боль утихла, и он здоровым вернулся на корабль.

Глава 31. О гробнице апостола Фомы

Об апостоле Фоме история его страданий повествует, что мучим он был в Индии. Спустя долгое время его честное тело было перенесено оттуда и погребено в городе, называемом Эдесса Сирийская. В том месте в Индии, где ранее покоились его мощи, есть монастырь и в нем великолепно украшенный храм удивительной величины. В том храме Господь являет великое чудо. Светильник, однажды поставленный и зажженный перед местом его погребения, по божественному велению постоянно горит днем и ночью, никем не заправляемый ни маслом, ни фитилями. Он не гасится ветром, не падает и не разбивается, не сгорает, но постоянно поддерживается чудом апостола и является непонятным для людей знаком небесной силы.

Это нам рассказал Феодор, который пришел оттуда.

Глава 32. О чуде в церкви, куда он был перенесен

В вышеупомянутый город, где, как я говорил, погребено тело святого апостола, ко дню праздника собирается великое множество народа – пришедшие с товарами и за покупками из различных областей: на ярмарке все свободно продают и покупают в течение тридцати дней без какой-либо пошлины. В эти дни в пятом месяце народу бывает явлено великое и небывалое благодеяние. Не бывает скандалов в толпе, и мухи не садятся на убоину, и всем хватает воды для питья. Потому как если в другие дни в колодцах черпают воду на глубине более чем ста шагов, то копающие в те дни находят воду в изобилии на небольшой глубине. Несомненно, это происходит чудом этого апостола. По окончании дней праздника снова взимается подать, снова возвращается исчезнувшая муха, снова уходит поднявшаяся вода. Наконец, по воле Божией, хлынувшие дожди так очищают храмовые строения от грязи и разных нечистот, оставшихся от того празднования, что можно подумать, что там ничего и не происходило.

Глава 33. О мощах святого мученика Стефана

Первый диакон и мученик святой Церкви Стефан, как повествует святая апостольская история, был побит камнями в Иерусалиме за святое имя Христово, Которого он духовным зрением созерцал одесную (Отца) во славе, молясь Ему за своих палачей.

Так вот, есть церковь неподалеку от Тура, издревле посвященная его имени, которую я повелел немножечко отреставрировать. Когда отделку завершили, я переместил престол вперед – так, как он и был ранее. Поискав на том месте, я не обнаружил там никаких мощей святых, о которых было известно (что они там находятся). Тогда я послал одного из аббатов, чтобы он взял частицы его (мученика Стефана) мощей из домашней нашей церкви, но позабыл дать ему ключ, висевший у меня на поясе, чтобы открыть ларец с мощами. Аббат, придя туда и сняв печать со шкафа, нашел ларец запертым. Он не знал, что ему делать и что предпринять. Возвратиться ко мне? Долго ходить туда и обратно. Принести сам ларец? Но тогда он огорчил бы меня, потому что в том ларце находились частицы мощей многих святых. А если он ничего не сделает, то не исполнит повеления, с которым был послан. Что делать? Пока он в сомнениях держал ларец в руке, с шумом отскочили засовы, и он увидел, что ларец открыт. Тогда, с благодарностью взяв мощи, он с великим изумлением передал их мне, а я во время совершения мессы Божиим изволением заложил их в основание престола. Спустя много дней, когда я вернулся в город, то нашел ларец с задвинутыми засовами – таким же, как и оставил его.

Часть крови этого святого диакона, как часто говорят, находится в алтаре Битуригской церкви. Однажды, во время епископства Феликса, некто обвинял своего соседа в каком-то преступлении; после того, как он долгое время злобно донимал соседа своими претензиями и наконец потребовал общественного суда, постановлено было мудростью городских правителей, чтобы тот, кто обвинялся в том

злодеянии, очистил себя клятвой. Войдя в уже упомянутый алтарь, он с воздетыми руками стал произносить клятвы, а обвинитель его тут же присягал громком голосом, что клятвы его ложны. Внезапно он был высоко поднят на воздух вверх ногами и сброшен с высоты, ударился головой об пол, да так, что обступившей его толпе казалось, что он чуть ли не бездыханен. Спустя два часа, на протяжении которых казалось, что он уже испустил дух, он открыл глаза и поведал о своем преступлении. Он признался людям, что несправедливо преследовал и обвинял (того человека). И так, когда был освобожден невинный и открылось его злоумышление, он исповедал чудо святого.

Под городом Бурдегалем жила одна очень старая женщина, дряхлая от старости, но укрепляемая верой здравого ума, имевшая обычай приносить масло и зажигать лампы в церквях святых. И как раз для такого дела она субботним вечером пришла в церковь святого апостола Петра. Алтарь этой церкви был устроен на специальном возвышении, а нижняя часть его, сделанная наподобие крипты, закрывалась дверями и имела собственный алтарь с мощами святых. Так вот, в эту крипту та достойная женщина, имея при себе одну девочку, вошла для того, чтобы с благоговением зажечь лампы, как я уже об этом сказал. И пока она занималась этим, подошедшая ночь окутала мраком землю, пришли служители. Пропев псаломские стихи, они ушли, заперев вход в крипту, потому что не знали о женщине, находившейся там. А она, затепливши огонек, поспешила к дверям, чтобы выйти. Найдя их закрытыми, она стала кричать, зовя по имени того, кто должен был ей открыть. Но голос ее от старости и немощи был слаб и неслышен из-за запоров. Когда она поняла, что никто ее не слышит, то успокоилась, простершись на полу и говоря: «Помолюсь за свои и людские грехи Создателю всех Богу, пока не придет тот, кто должен открыть это помещение». И так, бодрствуя и молясь, она в полночь увидела, что двери открылись, и вся церковь осветилась неисчислимым количеством огней. И вот входит в нее целый хор псалмопевцев! После пения «Слава Троице», когда певчие стройно умолкли, она услышала, как мужи те переговаривались

между собой, говоря: «Задержал нас святой диакон Стефан. Уже пора нам идти в другие церкви, но не можем, пока не придет он – первый, кого ожидаем». В то время, как они многократно так говорили, внезапно пришел муж в белых одеждах, и все то прекрасное собрание смиренно приветствовало его, восклицая: «Благослови нас, великий и святой диакон Стефан!» А когда он, приветствовав их, сотворил молитву, то они спросили, почему он немножко задержался посетить святые места. Он отвечал: «На море корабль едва не затонул; меня позвали – я пришел, поддержал, и вот я здесь. А если хотите знать, что я говорю правду – с одежды, в которой я теперь, до сих пор капает морская вода от волн, где я стал мокрым».

Женщина та, прижавшись к полу, с большим страхом внимала этим речам. А когда все ушли и двери снова чудесным образом были заперты, она тщательно собрала носовым платком упавшие капли с места, на котором стоял святой и отдала Бертрамну, который тогда был епископом Бурдегалья. С радостью и великим удивлением он принял его и сохранил у себя. От этого платка многие недужные получили исцеление, и сам епископ много раз отделял от него кусочки и помещал в храмах, которые освящал.

Обо всем этом я узнал из рассказа самого того епископа.

Глава 34. Об апостоле Варфоломее

Об апостоле Варфоломее, замученном в Азии, повествует история его страданий. Спустя много лет, когда в том месте было воздвигнуто гонение на христиан, язычники, видя, что весь народ стекается к его могиле с усердными молениями, несяфимиам, исполнились зависти и, выкопав его тело, положили в свинцовый саркофаг, который бросили в море, говоря следующее: «Не совращай весь народ наш». Но Божий промысел, творящий втайне дела Его, перенес саркофаг по волнам от того места, вынес его к острову, называемому Липар. (Тамошним) христианам было открыто, чтобы они обрели его. Взяв его и погребя, они устроили над ним большую церковь. И известно, что ныне призываемый в ней, он помогает людям многими чудесами и благодеяниями.

Глава 35. О святом епископе и мученике Клименте

Мученик Климент, как о том повествует история его страданий, был утоплен в море повешенным ему на шею якорем. Теперь в день его памяти море отступает на три мили, а по обнажившемуся берегу проходит путь, ведущий до могилы мученика. Помолясь там с благоговением, люди возвращаются обратно на берег. Однажды в тот праздник пришла туда некая женщина с маленьким сыном. Поев после службы, ребенок уснул. И в то время, когда все это происходило, внезапно послышался звук прилива. Та женщина, забыв о своем ребенке, вместе с остальными быстро устремилась к берегу. И так, «преследуемая» морем, когда достигла она берега, то вспомнила, что оставила там сына. Тогда она с великим плачем по верглась на землю, крича о своем несчастье, и стала звать и искать по всему побережью – вдруг сможет отыскать хотя бы умершего, выброшенного на берег сына. Но ничего не смогла найти, и родственники утешали ее. После она возвратилась домой и провела весь год в скорби и слезах. По прошествии года она снова пришла на праздник святого мученика в надежде, что сможет что-либо узнать о своем мальчике. И что же? Когда море отступило, она опередила всех и первой пришла к гробнице. Там она упала на землю и стала молиться, а когда поднялась, обливаясь ручьями слез, то, обратившись в другую сторону, увидела сына в том же месте, где оставила его спящим, и также объятого глубоким сном. Подумав, что он мертв подошла, чтобы взять бездыханное тело; но поняв, что он спит (люди видели это), быстро его разбудила и взяла на руки. А когда между ласками стали спрашивать ребенка, где он был в течение целого года – он и не знал, что уже прошел целый год, а думал, что проспал всего одну ночь приятным сном.

Глава 36. О воде источников, возвращенной чудом его

В одной деревне в области Лемовикинской³⁹ был обильный источник, который своими водами орошал посевы в полях и поддерживал насаждения в огородах. Он был проведен через соседние земли по каналам, так что о том, что недаровала природа, позаботилось искусство. И воды того источника так сладки, а сам он так изобилует, что ты сам можешь заметить, как радуются овощи и злаки, будучи орошены ими. И сопутствует этим водам такая сила небесной благодати, что семена, политые этой водой, очень быстро идут в рост. Но вот однажды, когда местные жители с легкостью проводили воду из одного места каждый себе, тот источник (как думаю, по проискам нечистого) ушел под землю и проявлялся разрозненными струйками стадиях в двенадцати от того места, в болоте, в месте, совершенно непригодном для работы. И сразу всех объял ужас из-за того, что источник ушел в какое-то новое место; жители тех мест ожидали гибели и вместе тяжело горевали о благоденствии, к которому привыкли. Так прошел целый год и другой в такой засухе. Все ранее орошаемые поля в тех местах высохли. На третий год некто собрался совершить путь, чтобы взять частицы мощей святого мученика Климента, о котором я упоминал выше, которые и привез Аредию, пресвитеру этого города и мужу, исполненному всех добродетелей. К нему днем и ночью собирались унылые соседи, надеясь, что если он умолит Бога, то сможет вернуть источник на прежнее место. Аредий ответил им: «Пойдем, возлюбленные! Если правда то, что говорит наш посланный, и есть здесь мощи мученика Климента, будет явлено, когда обнаружится их чудесная сила». Тогда он с молитвами идет на место источника. И, воспевая псалмы, он горячо молился там; поставив святые мощи у устья источника, он просил, чтобы тот, кто некогда извел живительный источник из расколотой скалы в изнемогшим в пустыне, возвратил чудом Климента⁴⁰ в это место воды, ранее данные святым Его милосердием.

Источник возвратился в то место, кипя массою воды, и наполнил канал, устроенный для него. Пораженные люди воздали славу Богу, Который и явил чудо мученика, и исполнил просьбу верных своих.

Глава 37. О мученике Хрисанфе

Мученик Хрисанф, как о том повествует история его страданий, после принятия мученического венца вместе с девой Дарией даровал многим людям благодать исцеления. По этой причине над их гробницами была воздвигнута удивительно прекрасная крипта, устроенная наподобие арки и стоящая на очень крепком основании. И вот однажды, когда на праздник святого собралось туда огромное количество людей, нечестивейший император приказал заложить стеной вход в то помещение, заперев таким образом внутри все то собрание, и весь храм тот закидать песком и камнями, так что на том месте образовался большой холм. Об этом ясно свидетельствуют записи о страданиях мученика.

Та крипта под таким покровом оставалась скрытой на протяжении долгого времени, пока наконец город Рим, отвергнув идолов, не покорился Господу Христу. В то время уже никто не знал о месте их погребения, пока оно не было явлено откровением Господа Иисуса. В одной части его, отделенные стеной, находились гробницы мучеников Хрисанфа и Дарии, а в другой – собранные воедино мощи остальных святых. Однако строитель оставил в той стене окно, сделав возможным обозрение мощей святых.

Говорят, что в то время, когда были замурованы собравшиеся на святой праздник, они принесли с собой серебряные кувшины с вином для совершения Святых Таин. Это действительно так, потому что те серебряные кувшины находятся там, и ныне их видят приходящие туда.

Но так как человеческий ум удобопреклонен к постыдным делам и нечестивым желаниям, некий иподиакон, увидев серебро через окно, захотел взять его себе, что после, обуянный жадностью, и исполнил. Встав ночью и придя в базилику святых, он залез в ту крипту через окно и наощупь в ночной темноте взял некоторые из сосудов. Желая уйти с награбленным, он ходил по церкви всю ночь и не мог найти окно, через которое влез. Когда наступил день, он захотел

скрыть свое злодеяние, точно, как сказал Господь: «*Всякий, кто делает злое, ненавидит свет, чтобы не открылись дела его*» (Ин.3:19–20), и прятался в углу той комнатки весь день, чтобы его не нашли.

Следующей ночью он стал искать другой выход, но не смог найти. И третью ночь он ходил кругами. На третий день, уже сильно мучаясь от голода, он, когда там были люди, подошел к окну, вернув серебро, сознался в своем поступке и вылез наружу с великим стыдом, и преступление его не укрылось от людей, бывших там.

Спустя много времени Дамас, предстоятель святой апостольской кафедры, помня об этом событии, повелел тщательно заделать то окно и украсить то место стихами. И поныне Господь наш Иисус Христос к славе имени Своего восхваляется там.

Глава 38. О мученике Панкратии

Недалеко от римской городской стены покоится и мученик Панкратий – суровый наказатель клятвoprеступников. Если чей-то безрассудный ум приходит к его гробнице, чтобы принести ложную клятву, то, как только подходит к ней, то есть заходит за решетки под аркой, где обычно стоят певчие, – тотчас или демон овладевает им, или, свалившись на пол, он испускает дух. Поэтому если кто-либо желает быть уверенным в клятве другого о каком-то деле, то тот клянется не в какой другой, а именно в этой церкви. Поэтому и говорят, что многие, хотя посещают церкви святых апостолов либо других мучеников, для удостоверения в клятве приходят не в какую другую, но в церковь святого Панкратия, чтобы его суровой испытанием ясно обнаружилось: поверят ли они клятве или увидят наказание святого мученика за ложь.

Глава 39. О мученике Иоанне

Есть многие мученики в Риме, повести о страданиях которых не дошли до нас полностью. Например, не умолчу о том, что узнал от верных о епископе Иоанне, о мучениях которого до нас не дошло записей. Он, когда стал епископом, усердно противостоял еретикам и церкви их обращал в православные.

Когда король Теодерих узнал об этом, то пришел в ярость (он был арианином) и послал воинов по всей Италии, чтобы они убивали всех христиан, которых найдут. Услышав об этом, блаженный Иоанн поспешил к королю, желая упросить его об отмене приказа. Тот же обвинил его в измене, связал и бросил в темницу, говоря: «Я с тобой такое сделаю, что больше не захочешь жаловаться на наше учение». Святой, заключенный в темницу, так изнемог от голода, что спустя немного времени скончался со славой. Милосердный Господь тотчас покарал нечестивого короля: он был наказан Богом, и, получив большие раны, умер и был ввержен в вечный пламень огненной геенны.

Глава 40. О христианине, который своим присутствием воспрепятствовал языческому жертвоприношению

Велика слава имени христианина, если то, что познаешь верой, подтверждаешь делами. Как и говорит апостол: «*Вера без дел сама по себе мертва*» (Иак. 2:17). Как сыновей Аврааму творит не рождение по плоти, но вера, так и так и истинных христиан обнаруживает не только слава имени их, но и дела. Этим именем освещается тьма, прогоняются змеи, упраздняется идолопоклонство, обессиливает колдун, изнемогает прорицатель, рассеиваются демонопоклонники, о чем вспоминает и наш Пруденций в книге против иудеев. Император как-то собрался принести мерзкое жертвоприношение демонам. Воздав поклонение богам и сам кланяясь статуям их, он посмотрел на жрецов, приносивших в жертву стада животных, головы которых, украшенные лавром, отсекались топорами.

Когда же старец стал окровавленными руками вынимать внутренности и исследовать их в надежде на какое-либо божественное знамение, то, осмотрев таким образом все жертвы, он ничего не смог найти из того, что желал узнать. Тогда он в волнении воскликнул: «Хм, хм, не знаю, отчего так случилось, что что-то препятствует богам нашим. Я вижу, что они далеко отступили и не приняли ничего из жертв, что мы принесли. Похоже на то, что это случилось силой каких-то других богов, которые всегда нам противодействуют. И удивительно, если причина этого – не кто-либо из почитателей бога Христа, которые говорят о Нем, как о распятом; если не Он изгоняет наших богов. Кадилабницы с благовониями остыли, огонь на жертвеннике потух и сам топор для жертвоприношений затупился. Отыщи теперь же, священнейший август, того, кто омылся водой и помазался бальзамом; пусть он тотчас же удалится, чтобы пришли боги, которых мы призываем». И, сказав это, сам гаруспик, призывая огорченных божеств, упал на землю бездыханным, будто увидев карающего за это Христа.

Тогда и сам император, сняв свою диадему, спросил: «Кто тот, не повинующийся повелениям нашим, приверженец учения христиан, чей лоб имеет начертание помазания и кто поклоняется дереву креста? Объявись без промедления!»

Тогда один из оруженосцев августа, став посредине, положил свое оружие на землю и сказал: «Это я. Бог мой Христос, я крещен Его крещением и крестом Его искуплен. Я постоянно призывал Имя Его, пока эти жрецы ваши приносили демонам этих лежащих здесь животных. От его Имени убегают ваши боги, потому что они не могут находиться на том месте, где призывается такое великое Имя». Когда этот воин ответил так, император в изумлении и ужасе, дрожа, покинул то демонское капище, а на всех присутствовавших там напал такой страх пред Богом, что никто не последовал за августом во дворец, но все, возведя к небесам очи и руки, едиными устами и единой мыслью восхваляли Господа Христа и вместе умоляли Его быть им помощником.

Глава 41. О святом мученике и диаконе Лаврентии

В одном месте стоял храм, посвященный мученику Лаврентию и освященный его мощами. Из-за многолетнего небрежения сильно обрушилась крыша этого храма. Жители того места пожелали обновить ее и пошли в лес. Повалив и обтесав деревья, они приготовили бревна, положили их на телеги и привезли к месту (строительства). Когда их положили на землю, чтобы приступить к работе, то одно оказалось короче остальных. Священник, руководивший работами, тотчас пришел в великую скорбь и, горько плача, не знал, что делать и к кому обратиться. Взглянув на короткое дубовое бревно, он взмолился: «О, святейший Лаврентий! Ты был прославлен, будучи положен на огонь. Всегда сохраняющий и оберегающий бедных, призри и на мою нищету, потому что мне не хватит средств на то, чтобы привести сюда еще одно бревно».

Вдруг, при всеобщем удивлении, бревно удлинилось ровно настолько, насколько не хватало ему большой отрезанной части. А люди, думая, что было бы грешно потерять такое благословение, и надеясь, что мученик рукой своей прикоснулся и удлинил его, разделили выросшую часть и (этими святынями) часто прогоняли различные недуги.

Об это пресвитер Фортунат повествует в таких стихах:

Ты, добродетель свою увенчав огнем животворным
Пламенной верой пламя попрал, победитель Лаврентий.
Храм обновить твой хотящие – древом коротким не могут;
Вдруг вырастает оно, и растет благодатная вера:
Слишком коротким представ – силой твоей удлинилось:
Быв коротким вначале – так же обрублено вновь.
Павшее прежде под топором удостоилось роста;
Крона, сухая уже, стала длинней, чем была.
Тот отсеченный брусok людям несет исцеленье:
Свет слепой обретет, придя без сомнений к нему⁴¹.

Он потом написал очень много стихов, которые я опустил, написав только эти как свидетельство того мужа. Это произошло в Брионе Италийском.

А я сам видел человека, у которого сильно болели зубы. Он взял кусочек того дерева от священника и как только приложил его к зубам – тотчас исчезла вся боль.

Думается, не стоит умолчать о том, что эти реликвии мученика, исторгнутые из пожара, устроенного врагами, были перенесены неким человеком в Лемовикин. Этот человек, несмотря на то, что ему часто было напоминаемо в видении передать их аббату Аредию, не исполнял повеления, за что заболел сам, и жена его, и вся его семья. Тогда, вынужденный такими обстоятельствами, он принес их этому святому мужу, скоро выздоровел и ушел.

Глава 42. О мученике Кассиане

Кассиан, мученик Италийский, знаменитый наставник учеников, когда пришли гонения, был решением судьи выдан для мучений тем самым юношам. А те, жаждущие крови своего учителя, били его по голове своими табличками для письма, резали, рвали и кололи тело своего учителя широкими остриями стилосов, делая его достойным мучеником у Бога. И в честь его ныне существует такое ужасающее знамение: никто и не смеет коснуться какой-нибудь из этих вещей. Если же это сделает, то или демон овладевает им, или он тут же умирает, не оставаясь таким образом без наказания.

Глава 43. О чудесах мучеников Агриколы и Виталия

Мученики Агрикола и Виталий были за Имя Христово распяты в итальянском городе Бононии. Гробницы их, о коих не повествует история их страданий, но о которых я узнал из рассказов верных, находились на поверхности земли. И потому что, как это обычно бывает, многие касались их руками и целовали, что сторожу того храма было предписано удалять недостойных от гробниц. Один негодный и преступный человек поднял крышку одной из гробниц, чтобы украсть что-нибудь из мощей; но, просунув туда голову, он был так придавлен той крышкой, что его едва освободили, и он ушел со стыдом, так как не был достоин совершить то, что задумал. В следующий раз он пришел к гробницам с величайшим благоговением.

Другой собрал налоги – мешок с деньгами и пока путешествовал, случайно потерял его. Когда же он доехал до города, то обнаружил, что потерял деньги. Тогда, упав перед гробницами святых, он просил со слезами, чтобы их чудом он нашел то, что пропало, и не был он наказан вместе с женой и детьми за эту пропажу.

И вот, выйдя через двери в притвор, он натывается на человека, который нашел эти деньги на дороге. Когда тот был тщательно спрошен о них, сказал, что нашел этот мешок в то время, когда этот первый обращался к мученикам за помощью.

Намакий, епископ Арверна, очень желал с благоговением взять части мощей этих святых, чтобы поместить их в церкви, которую сам построил. Для этого он отправил одного пресвитера, который, отправившись с Божиим благословением, принес то, за чем был послан. Когда он возвращался со своими спутниками, они остановились за пять миль от Арверна и послали вестников к епископу, чтобы узнать, что он повелит им сделать.

Утром епископ и извещенные о том горожане с крестами и свечами с благоговением поспешили навстречу святым мощам. Когда же пресвитер поднес ему мощи, чтобы тот рассмотрел их, если прикажет, он сказал: «Мне более следует

веровать им, нежели видеть их. Там мы и святом Писании читаем, и сам Господь назвал блаженными тех, кто не видел Его, но уверовал». И по этой крепкой вере епископа Господь прославил святых Своих чудом. Когда они ехали в город, внезапно потемнело небо, и вот хлынул на них стеной сильнейший ураганный дождь: с небес лилось столько воды, что они по пути видели, как целые реки текли по земле. Но вокруг святых мощей на площади более одного югера не видно было, чтобы упала хоть одна капля; и, пока они возвращались, дождь следовал за ними в отдалении, словно показывая послушание, освежая людей, но не касаясь несущих мощи.

Видя это, епископ прославил Господа, Который, благоволя верным Своим, удостоил совершить такое чудо к славе святых. Вместе с собравшимися горожанами он с великой радостью и благоговением освятил церковь, украшенную этими мощами.

Глава 44. О Викторе Медиоланском

Прославленный мученик Виктор чествуется в Медиолане: часто он освобождал узников от оков и пленников отпускал на свободу. Так вот, однажды вместе с военачальником Викторием (который, как говорят, был убит в Риме) бежал в Италию некий Аполлинарий. Местные жители держали его, как пленника, говоря: «Ты не увидишь своего отечества, но достоин понести то же наказание, что и твой приятель». Угрожая этим, они осудили его на изгнание в город Медиолан. Случилось так, что в Медиолане наступил праздник святого Виктора. Собрался народ, и Аполлинарий тоже пришел на службу (он был полностью освобожден от стражи). Простершись перед священной гробницей мученика, он начал более горячо, чем обыкновенно, молиться, чтобы святой избавил его от этого изгнания.

Когда он в полночь выходил из храма, то услышал, как один нищий, разговаривая с другим, сказал: «Какова бы ты думал, брат-бедняк, чудесная сила этого мученика? Скажу тебе по правде и не солгу: если в эту ночь какой бы раб не убежал от своего хозяина, придет на родину как свободный, и его точно не отыщут».

Эти слова Аполлинарий воспринимает как Божественное указание, и снова возвращаясь к гробнице мученика, молится, чтобы его чудесным заступлением он смог уйти без какого-либо препятствия. Быстро позвав слугу, он приказывает оседлать коня, говоря: «Сегодня мы должны освободиться от цепей этой тюрьмы». И перейдя Альпы с их множеством заснеженных вершин, они достигли Арверна. И чудом святого никто не спрашивал их, куда они направляются и откуда едут. Понятно, что они были спасены от такого несчастья защитой святого мученика.

Глава 45. О разбитой чаше

В том же городе (Лионе) есть церковь святого диакона Лаврентия, о котором я уже вспоминал. А в ней находится хрустальная чаша удивительной красоты. И вот когда на одном празднике диакон выносил ее из алтаря, она выскользнула у него из рук и, упав на землю, вся разбилась на мелкие куски. Бледный дрожащий диакон тщательно собрал осколки и положил их в алтаре в ларце, твердо веря, что мученик своим чудом сможет их снова скрепить.

А во время бдения, после того как он всю ночь провел в плаче и молитве, он нашел на жертвеннике чашу целой. Когда это чудо было поведено народу, то исполнило души всех таким благоговением, что пожелали, если повелит епископ, установить новое празднование Богу во славу святого. Тогда предстоятель того места, закрепив чашу на жертвеннике, совершил новое богослужение и повелел и впредь ежегодно совершать его со всем усердием.

Глава 46. О мощах святых Гervasия, Протасия и о святом Назарии

В том же городе находятся и победоносные мощи мучеников Гervasия и Протасия, которые, как повествует история их страданий, долго были скрыты. О них было указано в откровении святому Амвросию, и он нашел их и положил (тогда от них были явлены чудеса) в храме, который сам ранее воздвиг. Город Тур более других богат реликвиями этих святых (имеет несколько древних церквей, украшенных ими), да и во всей Галлии, Божией милостью, они имеются. В одной деревне некоторые православные удивлялись, отчего вышеупомянутые святые в таком множестве находятся в различных местах. И я думаю, что не будет неуместным поместить в этот сборник то, что я слышал о них от одного человека и что не содержится в истории их мучений.

Он говорил, что, когда их честные тела переносились в храм, во славу тех мучеников совершали торжественную службу, из гробницы упала доска и задела главы мучеников – потек поток крови. Она пропитала и льняные пелены, и облачения, и церковные завесы. Он говорил, что кровь обильно текла до тех пор, пока не были найдены такие льняные платы, которые могли ее впитать.

Поэтому эти реликвии в достаточном количестве разошлись по всей Италии и Галлии. Как повествует послание блаженнейшего Павлина, многие из них получил и святой Мартин.

Что касается мощей святых Назария и юноши Келсия, рассказ об их мучениях повествует, что они были замучены в галльском городе Эбредуне и тайно погребены по причине гонений язычников, о чем впоследствии забыли.

Тот же муж, который рассказал мне о тех святых, о каких я сказал выше, рассказал, что над местом погребения этих мучеников выросло грушевое дерево. А у одного бедного человека был маленький садик в том месте, где оно выросло. Когда же в свое время это дерево принесло плоды, любой

больной, каким бы он ни был мучим недугом, как только кусал грушу с того дерева, тотчас выздоравливал от своей болезни. От этого бедняк тот пребывал в глубоком недоумении.

Мученики явились ему в видении и повелели срубить то дерево, он же, сильно плача, не хотел его рубить. Но когда он куда-то ушел, дерево было срублено и была на том месте построена чудесным образом церковь, а в алтаре ее почитаются мощи святого мученика Генесия Арелатского. Тогда тот бедняк так возгорелся верой, что после сподобился священства в той церкви.

Глава 47. О реликвиях святого Сатурнина

Мученик Сатурнин, как говорят, был рукоположен учениками апостолов и поставлен в городе толосаков. Он был привязан язычниками к копытам буйного быка и проташен им по ступеням Капитолия, и так, разбив голову, закончил свою земную жизнь. Когда некоторые христиане⁴² переносили его мощи в другую область, их путь лежал через село Бриватен в области Арвернской. Так как солнце зашло, они, имея нужду в ночлеге, свернули к постоялому двору какого-то бедняка. Принятые тем, они рассказали ему о том, что у них есть. А тот, руководясь человеческим разумением и страхом Божиим, положил ларец с мощами в кладовую на припасы, собранные в сосудах. Утром мужи те, взяв святыни и поблагодарив хозяина, продолжили свой путь. Следующей ночью он был извещен в видении неким старцем, сказавшим ему: «Не оставайся на этом месте: оно освящено мощами мученика Сатурнина». Тот человек немножко поразмыслил над этим видением, но, по обыкновенной сельской простоте, не исполнил того, о чем был извещен.

Скоро он впал в несчастье: имение его стало понемногу уменьшаться, а жена – таять от болезни. Что еще сказать? В течение одного года доходы его так сократились, что он не имел уже ничего и не мог даже заработать на жизнь. Тогда, поразмыслив, он сказал жене; «Согрешил я перед Богом и святым его, не уйдя из этого постоянного дворца, как был о том извещен. И знаю, что за это постигли нас бедствия, которые мы терпим. Подчинимся теперь видению, которое я видел, и перенесем нашу харчевню с этого места, чтобы нам спастись».

Тогда, перенеся хижину, он устроил на том месте бревенчатую часовню, в которой ежедневно молился и просил помощи у святого мученика. Несчастья его наконец прошли, и, принявшись за работу, он вскоре возвратил себе более, нежели потерял. Это произошло в нашей области.

А еще, для удержания гордости злых людей, не умолчу о том, что, как, говорят, сказал во время правления короля Хлотаря некто Платон, придя в Павлиакенский монастырь. Там

есть церковь, в которой находятся реликвии этого святого. За то, что он не получил от аббата какого-то разрешения, он сказал: «Из этой церкви я сделаю дворец короля, а одна из его частей будет отведена под содержание его коней».

И когда он, в ярости выйдя оттуда, собрался ехать к королю, то, схваченный лихорадкой, на третий день испустил дух. Он стремительно сошел в преисподнюю, оставив дом Божий посвященным святому, в чье имя он и был ранее освящен.

Глава 48. О 48-ми мучениках, пострадавших в Лугдуне

Вот имена сорока восьми мучеников, о которых известно, что пострадали они в Лионе: Веттий Эпагат, Захария, Махарий, Алкипиад, Сильвий, Прим, Альпий, Виталий, Коммин, Октобер, Филомин, Гемин, Юлия, Альбина, Грата, Эмелия, Постумиана, Помпея, Родона, Библий, Кварта, Матерна, Элпенипса, Стамас. Брошены зверям: Санкт и Матур, Александр, Понтик, Бландина. Скончались в темнице: Ареский, Фотин, Корнелий, Зотим, Тит, Зотик, Юлий, Эмелия, Гамнита, Помпея, Алумна, Мамилия, Иуста, Трифима, Антония и блаженный епископ Фотин.

Прах их святых тел, преданных огню, нечестивый судия повелел выбросить в Родан. Но после исполнения приказания, когда христиане пребывали в великой печали по причине гибели мощей, святые явились верующим мужам целыми и неповрежденными на том месте, где были сожжены. Обратившись к мужам, они сказали им: «Наши мощи обретены в этом месте, потому что никто из нас не погиб. От этого места мы были восхищены в место упокоения, которое нам обещал Царь небес Христос, за Имя Которого мы пострадали». Когда те мужи поведали о сем остальным христианам, те возблагодарили Бога, и, укрепившись в вере и собрав прах святых, устроили на том месте в память святых церковь удивительной величины. И погребли мощи святых под алтарем, где они постоянно свидетельствуют чудесами о своем пребывании с Богом. То место, на котором они были замучены, называется Атанак, поэтому и те мученики зовутся Атанакскими.

Глава 49. О гробницах святых Иринея, Епиподия, Александра

Блаженный епископ Фотин, замученный тогда же, был первым епископом города Лугдун и в награду за мужественные страдания был возведен на небеса. Ему наследовал подобный ему достоинствами и святостью епископ Иринея, сам мученически скончавшийся. Он погребен под алтарем в базилике святого Иоанна. Там с одной стороны погребен мученик Епиподий, а с другой – Александр. И если кто-либо с верой собирает пыль с их гробниц, тотчас же исцеляется от недугов. В той крипте пребывает великая благодать, которая, как думаю, удостоверяет святость мучеников.

Глава 50. О святом мученике Бенигне

Свидетель Имени Господня Бенигн был сопричтен мученикам в крепости Дивион. Из-за громадного саркофага, в котором был он погребен, в нынешнее время люди, а в особенности святой епископ Григорий, думали, что в ней был похоронен кто-то из язычников. А крестьяне приносили там обеты и вскоре получали просимое.

Некто, получив от этого святого великие благодеяния, принес туда свечу, зажег ее и возвратился домой. А один маленький мальчик, заметив это, спустился к могиле, чтобы задуть и украсть свечу. Когда он сошел вниз, вдруг удивительной величины змея приползла с другой стороны и окружила ту свечу. Мальчик, испугавшись, вернулся наверх. Снова и снова он пытался унести свечу, но не мог из-за твари, загородившей ему путь. Когда сообщили об этом и подобных ему случаях святому понтифику, то он совершенно не поверил этому, накрепко повелел, чтобы не поклонялись тому месту.

Тогда однажды мученик Божий явился святителю и сказал: «Что ты делаешь? Не только сам не веришь, но и почитающим меня препятствуешь. Прошу, не делай этого впредь, но поскорее сооруди сень надо мной». Взмолвленный этим видением, епископ пришел к гробнице святого и долго с плачем просил простить его за маловерие. А поскольку крипта, первоначально сооруженная там, разрушилась, то святой епископ восстановил ее, украсив великолепными сводами. Но, неизвестно по какой причине, саркофаг святого остался снаружи. И епископ, желая внести его внутрь, созвал на это послушание аббатов и других благочестивых мужей. И в этом собрании блаженный мученик явил великое чудо и людям и своему прославителю.

Как я ранее сказал, саркофаг был таким огромным, что, наверное, его не смогли бы сдвинуть и три пары волов. После того, как долго никто не смог придумать, каким образом его можно было бы внести внутрь, святой Григорий возжег свечи, и в торжественным песнопением взялся за саркофаг со стороны

головы мученика, а двое пресвитеров – со стороны ног. Они с легкостью перенесли его в крипту и поставили в назначенное (подобающее) место. Немало людей видели это.

Спустя несколько лет блаженный исповедник Григорий получил от пришедших в Италию людей историю его страданий. И снова святой мученик прославил себя в людях многими чудесами. Вскоре епископ повелел устроить над той криптой большую церковь.

Недалеко от нее есть другая базилика, в которой чествуется святая Пасхазия. Так вот, в то время строителям было видение, будто некая старица входила в ту церковь. Была она в черной одежде, со светлыми, как перо лебедя, волосами и сияющим лицом. Она обратилась к рабочим: «Ну же, возлюбленные, завершите добрую работу: пусть поднимутся леса, возводящие это здание – дело это, имея такого начальника, справедливо должно быть исполнено быстро. Ведь если вам было бы позволено увидеть собственными глазами, то вы, несомненно, увидели, что трудами вашими руководит святой Бенигн».

Сказав это, она вошла в базилику, куда направлялась, и не явилась более никому. Тогда рабочие поняли, что это явилась святая Пасхазия.

Многие люди наливают вино или сикеру на камень, к которому ноги ее были пригвождены расплавленным свинцом. И если они потом смочат им (этой влагой) сильно воспаленные глаза или приложат к какой-нибудь ране, то болезнь их немедленно уходит, и они исцеляются. В этот я и сам хорошо убедился. Ведь когда я тяжело страдал от сильного воспаления глаз, то приложил к ним то святое помазание и тотчас избавился от боли.

Когда в арвернскую область пришла паховая чума, отогнанная после молитвой святого епископа Галла, и внезапно признаки ее появились на стенах домов и церквей, моей матери ночью привиделось, будто бы вино в наших погребах обратилось в кровь. Когда она стала рыдать и восклицать: «Горе мне! Это означает гибель моего дома», некий муж сказал ей:

– Знаешь, – спрашивает он, – что завтра, в ноябрьские календы, празднуется память страданий мученика Бенигна?

– Знаю, – отвечает она.

– Пойди, – говорит он, – проведи всю ночь, молясь на торжественной службе – и спасешься от чумы.

Пробудившись от сна, она исполнила то, что ей было велено, и хотя соседние дома были отмечены чумой, наш дом остался невредимым.

Глава 51. О реликвиях святого мученика Симфориана

Мученик Симфориан претерпел истязания в городе Августодуне. В том месте, где он был усечен мечом и пролилась кровь его, один верный подобрал три камешка с кровью его и, положив их в серебряный ларец, поместил в святом алтаре деревянной церкви в крепости Тигерн области Арвернской.

В то в время, когда франкский король Теодорих захватил тот край, эта крепость была сожжена врагами. И когда на дом Божий, сделанный, как я уже говорил, из бревен, перекинулся огонь с других домов, люди горестно кричали: «О, хоть бы святые мощи не были уничтожены!» И вот уже огонь оставил (от храма) громадную кучу пылающих углей. Внезапно они были разбросаны поднявшимся бурным северным ветром. А тот серебряный ларец находился среди самого сильного огня невредимым и сияющим, подобно светлой звезде.

Собравшись, клирики, что находились там, обнаружили, что *никакие из мощей святых* не были уничтожены, но и сохранились до мельчайших частей среди такого сильного пламени, однако оно, к примеру, без труда могло истребить не только их, но и тысячу фунтов серебра и железа в придачу. Такое вот великое чудо было явлено для укрепления народа в вере в Бога и во славу Имени Его. А святые реликвии поместили в алтаре новой церкви, когда ее построили на прежнем месте.

Глава 52. О святом мученике Маркелле

Дошли до меня некоторые, достойные упоминания, сведения о чудесах святого мученика Маркелла Кавиллонского. И, хотя кому-то они могут показаться не столь ценными, чтобы рассказывать о них, однако следует поведать о них во славу того, кто совершает их в каждом конкретном случае.

По какой-то причине Федамий, сын некоего арвернского пресвитера Евномия, приехал в Кавиллон, где остановился в гостинице возле базилики святого мученика Маркелла, чтобы получить от аббата того места положенное жалованье.

Повторяю то, о чем поведал он: «Двое спорили о чем-то. Когда они пошли в суд со своей тяжбой, там им было велено рассудить его принесением клятвы. Они вошли в базилику святого мученика, и один уже поднял руки, чтобы произнести ложную клятву. И когда он уже раскрыл рот, чтобы произнести имя святого, голос его застрял в горле и язык не мог повернуться. Но, чтобы это не показалось кому-либо мало способствующим славе святого подвижника, тот человек еще и весь, подобно медной статуе, застыл с поднятыми руками. Но молитва, совершенная за него, освободила его от дьявольских пут. А сам он после освобождения рассказал о своем преступлении и покался в прежних своих злодеяниях.

Глава 53. О святом Валериане, мученике и товарище его (мученика Маркелла)

Святой поборник Христов Валериан соревновал этому мученику (Маркеллу) в крови и мучениях. Окончив свою битву, он был погребен в крепости Тринорк в сорока милях от города Кавиллона.

Вот что: Галл, комит того города, жестоко страдал от болезни желудка, выражавшейся не только в сильных болях всего кишечника, но и опухоли, раздувшейся так, что он походил на больного водянкой. Он не мог ничего ни пить, ни есть, так что кроме этой болезни мог умереть еще и от голода.

Едва не бездыханный, он, потеряв всякую надежду, попросил отнести его к гробнице святого мученика.

Когда он лежал там, к нему подошел пресвитер Епирехий, удивительный муж и светлая голова, в чем я собственными глазами убедился, и сказал ему: «Если хочешь быть здоров, твердо надейся на чудо славного мученика и дай обет, что пожертвуешь одну балку с креплениями для починки крыши этого храма. И если с благоговением исполнишь то, что обещал, будет тебе подана помощь». И тот, молясь усердием, дал обет, как посоветовал ему пресвитер. Тотчас став здоровым, он сам, без ничьих напоминаний, повелел передать церкви ту балку.

Вот как господь Иисус Христос на земле чествует святых мучеников, которых прославил в небесных царствах! И не незаслуженно, потому что, веруя сердцем в святое имя Его, явив делами и в исповедовав Его среди испытаний, несомненно, как верные слуги, они следуют Господину и, конечно, ободряют своим примером других, последующих им.

Глава 54. О Тимофее и Аполлинарии

Тимофей и Аполлинарий были замучены в городе Ременс, став достойными небесного царства. После постройки церкви в их честь некто с благоговением перенес их мощи туда. Епископ, бывший там, послав пресвитера, с честью принял их.

И когда этот пресвитер совершал свой путь, какая-то дерзкая и, как думаю, недостойная женщина вышла на дорогу, приветствуя пресвитера и целуя плат, в который были завернуты святые мощи, и стала просить уделить ей какую-нибудь частичку от них.

Пресвитер долго сомневался и отказывался это сделать, но наконец, побежденный ее настойчивостью, отделил ей частичку.

Вскочив на коня, он хотел продолжить свой путь, но и дав шпоры коню, совершенно не мог сдвинуться с места, да и конь был так скован, что едва мог поднять голову.

Тогда пресвитер понял, что он удержан чудом мученика. Движимый раскаянием, он возвратил то, что так беспечно раздавал, и, поместив частицу в ларец, мог свободно продолжить свой путь.

Глава 55. О мученике Евтропии

Мученик Евтропий, как известно, был послан блаженным епископом Климентом в Галлию, в город Сантоник. Им же был удостоен рукоположения во епископа. Исполнив возложенные на него при посвящении обязанности, неся проповедь не веровавшим, он скончался победителем – на него восстали язычники, которым не дал уверовать началозлобный⁴³, и ему отсекли голову. Так как в то время из-за неперестающих гонений он не был погребен в должном месте и христианами не почитался должным образом, то был совершенно забыт и он, и его мученическая смерть.

Об этом, говорят, стало известно так. Спустя много лет, когда во славу его была устроена церковь, то, когда закончили работу, епископ Палладий, управлявший тогда кафедрой, созвал аббатов и распорядился перенести святыи мощи в приготовленное место.

Когда это было сделано, двое из аббатов, подняв крышку гроба, взглянули на тело святого и заметили рубец на шее в месте удара топора. Но чтобы это их наблюдение не было неправильно понято, в том же уверяет их и духовное наставление. Следующей ночью, когда оба пресвитера уже легли на свои ложа, собираясь уснуть, он пришел к обоим в видении, говоря: «Знайте, что я принял мученическую смерть от раны, которую вы видели». Таким образом людям, которые не знали о его страданиях, стало известно, что он был мучеником.

Глава 56. О мученике Амаранде

Мученик Амаранд, совершил свой подвиг веры во славе и погребен в городе Альбиген. Его могила, как повествует история его страданий, долго была скрыта терновником и колючками, но, Божиим изволением, была открыта христианам и стала широко известной крипта, в которой он покоился.

Но когда из-за вторжения врагов место то было покинуто жителями, то новые обитатели, придя издалека, возжелали почитать мученика так, как если они прибегали бы к своему собственному заступнику. Так вот, когда туда со свечами и благоговением стало стекаться множество христиан, то однажды у некоего человека по дороге погас огонь, которым он зажег свечу, и ему нечем было ее зажечь. Найдя на дороге кусок кремня, он стал ударять по нему железом, чтобы развести огонь. Делая это снова и снова, он не мог иссечь ни искры таким образом; но свеча его, зажженная уже однажды на могиле святого, сама зажглась от небесного огня. Конечно: то, чего не может достичь человеческое усердие, совершается величием Божественного Имени. Когда иссякают человеческие средства, действуют небесные силы, и зажженная свеча блистает уже новым сиянием.

Это стало известно народу, и никто уже не смел приносить новый огонь для того, чтобы зажигать у себя свечи.

Когда же потом то место стало населяться уже постоянными жителями и стали появляться дома, в которых постоянно горел очаг, это чудо более не бывало явлено людям, а то место многократно прославлялось другими чудесами.

Глава 57. О мученике Евгении

В этой крипте похоронен и мученик Евгений – тот, который пострадал во время гонений Гунериха. История страданий его и спутников его повествует, что он, это величайшее украшение епископского сана, был сослан в этот город (Альбиген). Он кроме того, что уже просиял в этом мире многими чудесами и был победителем страданий, еще до этого по Божественному откровению узнал время своего призвания – когда он будет восхищен к славе. И несомненно зная то лучшее, что скрыто от людей, – что в будущем он станет спутником мученика Амаранда, придя к его могиле и опустившись на землю, он долго молился Господу. Наконец, простерши руки по полу, он предал дух небесам. Христиане взяли его тело и предали погребению в той крипте, о которой я выше уже говорил.

Однажды на праздник его собралось бесчисленное количество людей, и во дворе храма была устроена большая ярмарка. Одна девушка из жителей того города пришла туда, будто бы намереваясь что-либо купить. Примеривая на себе какое-то украшение, она взяла его у продавца из рук. Тотчас же быстрее, чем можно об этом сказать, она передала его другому, говоря, что она не брала украшения. Купец настаивал: «Я сам (своей рукой) передал тебе украшение, а ты взяла, чтобы получше рассмотреть».

Так как она все отрицала, он сказал: «Если ты так упряма, что из-за жадности все отрицаешь, рассудит нас в этом святой мученик Евгений: если поклянешься перед святой его гробницей, что ты не брала, я и думать не буду о пропаже». А та, обещав, что может очистить себя клятвой, быстро пошла к гробнице.

Когда она подняла руки, чтобы принести клятву, члены ее ослабли и она вся оцепенела: ступни ее были прикованы к полу, голос застрял в горле и раскрытые уста совершенно лишились речи.

А продавец, увидев это вместе с остальным народом, сказал: «Пусть тебе, девушка, послужит это украшение на

пользу – достаточно тебе и кары от святого мученика». Говоря это, он ушел из того места.

А она, долго пробыв в таком оцепенении, наконец по воле святого мученика получила возможность говорить и открыто поведала о том, что хотела ранее скрыть.

Что ты делаешь, бесплодная жадность? Почему не мужской, но женский разум не устоял перед присвоением чужих вещей? Почему, крепкая броня ума, ты пробиваешься небольшой стрелой алчности? Зачем, человек, ты собираешь таланты ржавого золота, если будешь увлечен ими в геенну? Разве помогут тебе богатства, которые исчезнут, – богатства, лишаящие вечной жизни, согласно тому изречению Господа: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф.16, 26).

Глава 58. О церкви в селе Исидор (в Турской области)

Церковь села Исидор, что недалеко от города Тура, славная многими святыми чудесами, имеет обычные окна в деревянных рамах, которые очень хорошо пропускают в помещения церкви дневной свет.

Один бесстыжий вор, когда ночью подошел к храму, увидел, что его хорошо охраняют, и убедился, что он не сможет украсть ничего из священных сосудов, сказал себе: «Если не найду ничего другого, то унесу хотя бы эти окна. Переплавив металл, я заработаю на этом немного золота». Украл окна и разбив стеклянные вставки, он взял металл и ушел в деревню в области Битуригской. Там, отправив окна в печь и плавя их в течение трех дней, он не смог добиться никакого результата. Хотя он был поражен преступлением, и даже видя над собой такой Божий суд, ничуть не отстал от своих злых намерений. Достав из стекловаренной печи окна, неизвестно каким образом принявшие форму прядей волос, он продал его пришедшим купцам. Новый Гиезий, он, взяв вырученные деньги, принял с ними и проказу по всему телу.

Спустя год, в тот день, когда он совершил свою кражу, голова его распухла, глаза так вздулись, что, как рассказывали мне, вышли из орбит. Это происходило ежегодно в тот день, когда было совершено воровство. Несчастный оплакивал стекло, которое не мог вернуть из того обращения, куда продал.

Глава 59. О чудесах святых исповедников Родатиана, Доната и Симилина

В городе Намнетике пострадали за имя Христова два мученика. Одного из них звали Родатиан, а другого – Донат. Покоится там и великий исповедник Симилин. Так вот, упомянутый город во время правления короля Хлодвига подвергся осаде варваров, и когда уже шестьдесят дней пошло в таком бедствии, посреди ночи народу было видение: мужи в белоснежных одеждах со сверкающими свечами вошли в базилику святых мучеников, а другой хор, подобный этому, выходил из базилики святителя Симилина. Когда они встретились, то, приветствовав друг друга, склонились в молитве, а затем ушли каждый в то место, откуда пришел. Внезапно на все вражеское войско напал неизмеримый ужас, и оно так стремительно ушло с того места, что на рассвете невозможно было отыскать ни одного из врагов.

Это чудо было явлено некоему Киллону, который предводительствовал тогда над этим войском. Он еще не был тогда возрожден от воды и Духа Святого, но тотчас, уязвленный сердцем, обратился ко Господу и, родившись новым рождением, исповедовал Христа Сыном Бога живого.

Глава 60. О мученике Назарии

В области этого города, в одной деревне на берегу реки Лигеры находятся мощи святого Назария. Когда-то один благочестивый человек поместил на жертвеннике той церкви искусно изготовленный из чистейшего золота и богато украшенный пояс, молясь, чтобы мученик чудесно помогал ему в нуждах. Когда он ушел, какой-то наиболее влиятельный бритт из свиты Варока, британского комита, силой присваивавший украшения, захотел взять и сам пояс. Священник стал сопротивляться этому и говорить: «Это приношения Богу, отданные святому мученику для поддержания бедных, чтобы они не страдали от ужаснейшего голода. Их верующие с благоговением пожертвовали этому храму. Поэтому ты скорее должен оставить здесь что-либо, нежели унести».

Но таким увещанием аббата не укротилась жадная душа того человека; еще более распаясь, он стал угрожать тому, говоря: «Если не отдашь пояс быстро, то погибнешь от моей руки». Тогда аббат, побежденный этой угрозой, взглянул на алтарь, где находились святые мощи, и сказал: «Вот, я отдаю тебе то, что ты хочешь; если благоговение перед чудесной силой мученика для тебя ничто – возьми. Но если ты посмеешь взять, то, верую, что судья будет преследовать тебя».

Но тот, ничуть не боясь, унес пояс, приказав оседлать себе коня перед самым входом в храм. Пресвитер сказал ему: «Никто никогда не смел сесть на коня в этом месте. Воздай славу Господу и почти мученика, чтобы не случилось с тобой чего-нибудь худого».

Тот же, оставив без внимания слова священника, вскочил на коня на священном входе. И когда он собрался выехать, то ударился головой о перекладину ворот и рухнул на землю с проломленным черепом. Свои люди отнесли его на руках в соседнюю хижину какого-то бедняка, где он вскоре испустил дух.

Когда Варок услышал об этом, то, придя в ужас, вернул на место вещь, которую тот унес, и сам многое туда пожертвовал.

Глава 61. О «Золоте святых» в городе Агриппин

В городе Агриппин есть базилика в том месте, где, как говорят, приняли мученическую смерть за Имя Христово пятьдесят мужей из того святого фиваидского легиона. А так как церковь их, будто вызолоченная, сияет удивительно искусно выполненной мозаикой, то местные жители предпочитают называть ее «Золото святых».

Однажды у епископа Эберигисила, бывшего тогда предстоятелем того города, голову на одной половине стали терзать жуткие боли. А находился тогда он на вилле рядом с городом. Сильно ослабев, как я уже сказал, от тех болей, он послал своего диакона в церковь святых. А там, как говорят, есть колодец прямо посреди церкви, в который мученики были вместе брошены после мучения. Посланный собрал пыль из него и принес епископу. И как только она коснулась головы его, тотчас исчезла вся боль.

Глава 62. О мученике Маллозе

Этим епископом (Эберигисилом) были таким образом найдены мощи святого мученика Маллоза. Хотя и ходила молва, что он принял мученическую смерть в городе Бертуне, но было неизвестно, в каком месте он покойся. Несмотря на это, там была построена церковь, в которой призывалось его имя. Вышеупомянутый епископ построил базилику во славу его для того, чтобы, если он получит какое-либо откровение от мученика, перенести в нее с Божией помощью его святое тело. Он, кроме того, сбоку церкви, в стене со стороны прежней церкви, устроил апсиду, умоляя милосердие Господне, чтобы Он изволил открыть мощи мученика.

После этого некий диакон Меттенсий был в видении подробно извещен о том, где покойся мученик. Придя к епископу спустя немного времени, он, хотя ранее не был на том месте, справившись словно по известным уже ориентирам, которые уже наблюдал в видении, сказал епископу: «Копай здесь, и найдешь тело святого». Это место было прямо посередине апсиды. А тот, когда углубился примерно на семь футов, почувствовал невыразимо прекрасный аромат и воскликнул: «Меня окружает благоухание, и я верю во Христа, Который являет мне своего мученика». Копая дальше, он находит непленным тело святого, кричит громким голосом и вместе со всем клиром начинает воспевать «Слава в вышних Богу».

Глава 63. О мученике Патрокле

Мученик Патрокл, который, как известно, погребен в городе трикастинов⁴⁴, часто многими чудесами показывает себя Божиим другом.

Над его гробницей была небольшая церковка, в которой служил лишь один клирик. Жители того места не очень почитали мученика из-за того, что истории его страданий у них не имелось. Такой вот обычай у крестьян: если они знают о подвигах Божиих святых, то усерднее их почитают.

Некто, придя из далекого путешествия, принес книгу о его страданиях и дал ее чтецу, который служил в том месте по моему повелению, чтобы тот прочел ее. Тот, быстро прочитав ее, был очень обрадован и ночью, работая со светильником, сразу ее и переписал. Наедине он рассказал о своей работе епископу, думая, что заслужит его благодарность. Однако тот, не поверив ему и считая все это выдумкой, обругал того клирика и приказал ему уйти, говоря: «Очевидно, ты это сочинил по обету, потому что я никогда не слышал об описываемых тобою вещах от другого человека».

Но добродетель мученика не оставалась сокрытой. Спустя много времени галльское войско ушло в Италию. По возвращении они принесли с собой историю его страданий, совпадающую с тем, какая была написана клириком. Тогда епископ в сильном смущении понял, что клирик сказал ему правду. Народ же вследствие этого стал усерднее чтить мученика: над мощами была построена базилика и праздник его стал с благоговением справляться ежегодно.

Глава 64. О церкви святого мученика Антониана

А вот мученик Антониан пострадал в городе Арверн. Алким и Плакидина, сестра и жена епископа Аполлинария, желая построить во славу его храм, когда рыли фундамент, убрали с того места тела многих святых, не зная, чего удостоены те, чьи могилы они разрушили. Они, не найдя места для погребения тела мученика среди множества других могил, которые еще с древности были там устроены, скинули кучу костей в специально вырытый ров и засыпали землей. Но одному человеку было явлено в видении, что Богу и святому мученику это неприятно. Он увидел, что святой Антониан, собравшись вместе с другими святыми, говорил: «Горе мне, ведь из-за меня обесчещены многие из братьев моих. Поэтому говорю, что те, кто совершил это, не смогут завершить начатое дело».

Вот как это произошло. После того как были построены были стены над алтарем, они воздвигли высокое здание с колоннами из фаросского и гераклейского мрамора, с раскинутыми арочными сводами и удивительными пурпурными помещениями, расписанными разноцветными фресками. Это изящное здание было построено с большим искусством, но за долгое время оно покрылось множеством трещин и находилось почти на грани обрушения.

Видя такую опасность, епископ Авит, предвидя в будущем падение колонн, приказал убрать опорные балки, брусья и доски. Их убрали, а колонны не укрепили, и, по изволению Божию, когда строители, спустившись с лесов, ушли обедать и все остальные покинули церковь, колонны от неизмеримой тяжести с сильным грохотом обрушились на алтарь и вокруг него, наполнив помещения тучами известковой пыли.

А епископ, побледнев, размышлял о размерах обоих несчастий: не разбился ли мрамор и не погиб ли кто из народа? Так как не знал, что именно произошло. Из-за пыли никто не мог приблизиться к тому месту. Спустя два часа, когда пыль рассеялась, туда подошли, чтобы собрать тела погибших и фрагменты колонн. Обнаружилось, что никто из людей не погиб,

и алтарь чудесным образом остался совершенно цел, так что они не нашли на нем никаких повреждений.

Что еще сказать? Они нашли все целым, увидели, что все спасено, и прославили мученика, видя чудо Господа, сохранившего невредимыми и алтарь, и колонны.

На территории этого города удостоен заслуженной награды за свою мужественную борьбу и мученик Иулиан. Об известных мне его чудесах я рассказал в книге, которую сам дерзнул написать.

Глава 65. О церкви Икиак в Арверне, где покоится святой Сатурнин

В то время, когда Храмн покинул Арверн и когда людьми из его свиты чинились различные злодеяния, пятеро мужей тайно проникли в священный церковный дом Икиака – в нем находились мощи святого Сатурнина. Вломившись туда, они украли облачения и другие священные предметы и скрылись под покровом ночи.

Пресвитер, поняв, что была совершена кража, начал тщательно разузнавать о ней у местных жителей, но ничего не смог вернуть из того, что было взято. А преступники после кражи тотчас ушли в область аврелианскую, разделили добычу, и каждый взял свою долю. Но скоро, преследуемые небесным отмщением, четверо из них были убиты в собственных раздорах. Пятый (как единственный, оставшийся в живых) по праву наследства забрал себе все награбленное.

Как только он ушел к себе домой, внезапно глаза его истекли кровью, и он ослеп. Тогда, подвигнутый и болью, и божественным вразумлением, он обещал: «Если Господь призрит на мое несчастье и вернет мне зрение, то я возвращу тому святому месту все, что взял». Молясь так со слезами, он тогда же получил зрение. Придя в город Аврелиан, он, по Божиему промыслу, встретил арвернского диакона. Рассказав ему обо всем, он смиренно стал упрашивать того, чтобы он вернул украденное церкви. Диякон с благоговением исполнил просьбу.

Глава 66. О святом Генесии Арвернском

А совсем недавно в этой самой арвернской области, там, где она примыкает к укрепленному городу Тигерн, святой Генезий явил себя одному местному жителю таким образом. Один бедняк, как-то не доглядев, потерял быков, с помощью которых возделывал поле. Он старательно искал их, но не мог найти.

Следующей ночью является ему некий муж в видении, говоря: «Иди дорогой, ведущий к лесу, и найдешь быков, которых долго ищешь, жующих густую траву у мраморного надгробного камня. Ты возьми этот камень на телегу и помести на могилу, которая находится рядом с дорогой. Я, говорящий тебе об этом, – мученик Генесий, и та могила – моя. Я был положен в ней в белых одеждах, когда через мученичество покинул этот мир».

Тот человек, встав на рассвете, нашел быков рядом с камнем, как и было указано ему в видении. Но главное чудо было в том, что громадный камень, который едва мог бы быть сдвинутым многими парами, был перевезен только двумя быками.

Многие недужные, придя туда, чтобы исполнить свои обеты, получают исцеления.

Авит, епископ того города, узнав об этом, построил над гробницей святого большую базилику и повелел совершать в ней его празднование со всем усердием. И ныне большие толпы людей приходят туда, как я уже говорил, со своими обетами, и возвращаются исцеленными. Так прославляют эту церковь мощи святого Генесия Арелатского.

Глава 67. О мученике Генесии Арелатском

Этот мученик Генесий с горячей верой окончил свои мучения за имя Христово в городе Арелате – ему отсекли голову. На том месте, где, как говорят, это произошло, есть тутовое дерево, от которого подаются силою мученика многочисленные благодеяния больным. Со временем оно засохло, потому что ветви и кору его многие брали для исцеления. Но, однако, для искренне верующих оставшаяся часть все еще жива и точно так же подает помощь, как ранее.

Глава 68. О мосте через реку Родан

Однажды мост через реку Родан в том месте, где, как говорят, переправлялся святой мученик, начал сотрясаться – он был устроен на кораблях. Якорные канаты оборвались, и из-за большого количества людей эти корабли стали давать течь и погружаться вместе с народом в волны реки. Тогда все, находясь в такой опасности, возопили единым голосом: «Блаженнейший Генезий, избавь нас силой своей святости, чтобы не погиб народ, который усердно пришел с благоговением совершить твой праздник». И вскоре, подхваченную ветром, всю толпу прибило к берегу, а они изумлялись тому, как были спасены чудом мученика.

Часто ограды гробницы святого бывали взломаны лангобардами и другими неприятелями. Но, схваченные демоном и ставшие бесноватыми, они начинали неистовствовать и кусать самих себя зубами, ничего не унеся из того, чего так грубо искали.

А еще говорят, что была в том городе женщина, которую судья за преступление, в котором обвинил ее муж, приказал утопить в воде, хотя и не всем пришлось это по душе. Ее сбросили с корабля в Родан с повешенным на шею громадным камнем. Она же молила о защите святого мученика, и, призывая его имя, просила: «Святой Генезий, мученик преславный, ты, который эти воды освятил своим хождением, спаси меня, потому что я невинна». И тотчас она стала держаться на волнах. Люди, увидев это, подняли ее на корабль и привели, не пострадавшую, в церковь святого, и ни муж, ни судья более ни о чем ее не спрашивали.

Глава 69. О женщине, с которой было снято обвинение

О, как превосходна невинность, как прекрасен чистый ум!

Ведь и другая женщина подверглась такой же участи по обвинению своего мужа в прелюбодеянии. Она долго отрицала свою вину перед судьей, но так как не могла быть освобождена по собственным показаниям, то была осуждена на утопление. И вот при стечении народа, собравшегося на это зрелище у реки, называемой Арарик, она была сброшена в поток с камнем на шее, а муж ее, стоявший сверху, кричал: «Очисти теперь этими мощными потоками свой разврат и нечистоты, которыми ты часто оскверняла мою постель!»

Но справедливость Господня, не попускающая погибнуть невинному, устроила под водой корягу, которую не мог увидеть человек: она удержала камень и женщину, чтобы та не опустилась на дно реки. И находились под водой и женщина, и камень, удерживаемые той корягой.

Когда уже солнце склонилось к закату, родственники этой женщины обратились к судье, чтобы позволил им поискать тело родственницы в бушующем потоке. Получив разрешение, они пришли к месту, куда она была сброшена. Увидев ее висящей так вместе с камнем, они, освободив, вытащили ее, а, поняв, что она жива, быстро перенесли в церковь, бывшую рядом с рекой, чтобы судья не приказал вторично ее утопить.

Они стали спрашивать у женщины, как она смогла выжить под водой. Она ответила: «Для меня это показалось ничем иным как сном. Я совершенно не почувствовала воды, за исключением тех моментов, когда была сброшена и почувствовала ее, и тогда, когда была вытащена и очнулась».

Все поразились, как не умерла она в такой опасности. Ее спасла ее чистая совесть и Господь, Которого она тотчас призвала. Принятая родителями, она не была более обвиняема ни судьей, ни мужем.

Но обратимся к чудесам мучеников.

Глава 70. О мучениках Ферреоле и Феррукионе

Город Висонтик, славный своими мучениками, много радуется о происходящих в нем чудесах. Так, в двух скрытых местах одного склепа, как повествует история их страданий, были погребены мученики Ферреол и Феррукион. Однажды муж моей сестры, подхватив лихорадку, тяжело заболел. И вот, когда он уже четыре месяца умирал, задыхаясь, на своей постели, а жена ничем не могла ему помочь, кроме как приготовить все необходимое к погребению, она решила отправиться, рыдая и скорбя, в церковь, и там, упав перед гробницами ладонями и лицом прижалась к полу и замерла так. Случилось так, что она вытянутой правой рукой нащупала лист шалфея из тех, которые во славу мученика были разбросаны по склепу.

Когда она, сотворив молитву, со слезами ушла от гробниц, то, думая, что, как это обыкновенно бывает, что в руке ее край накидки, в которую она была одета, держала руку сжатой. Выйдя из базилики, она с удивлением обнаружила в раскрытой ладони листок растения.

В недоумении, как это могло произойти, она поняла, что по воле Божией ей с небес ниспослана помощь, и, конечно, через этот лист больному будет явлено чудо мученика.

Уже в радости она возвратилась домой и дала мужу выпить воду, настоящую на этом листе. А он, как только с полной верой выпил ее, тотчас удостоился получить совершенное исцеление.

Глава 71. О святом мученике Дионисии

Дионисий, епископ Парижский, как известно, стал мучеником. В то время, когда король Сигиберт в войском пришел в тот город и сжег большую часть его окрестностей, некто из начальников его поспешил в церковь вышеупомянутого мученика, но не для того, чтобы вознести молитву с благоговением, но для того, чтобы утащить что-либо из храма. Так вот, когда он пришел туда, то нашел двери отпертыми и храм совершенно не охранявшимся. Он бесстыдно сорвал и забрал себе покрывающий святую гробницу шелковый саван, украшенный золотом и драгоценными камнями.

Когда он достиг городской крепости, то ему зачем-то потребовалось отплыть по реке. Слуга его, ведавший добычей, подвесив на шею двести золотых, стал сходить на корабль, но внезапно, хотя никто его не толкал, рухнул в воду, сорвавшись с судна, и никто не смог его найти.

Тот человек, почувствовав таким образом – потерей слуги и золота – Божий суд над собой, проворно сошел на берег, от которого отправлялся, и поспешно вернул на место покров с гробницы. Но, хотя он и сделал это, но не прожил и года с того дня, когда совершил свое преступление.

А другой, не страшась наступить на могилу святого, когда хотел сбить копьем золотого голубя с нее, то, поскользнувшись ногами с той стороны, где гробница имела возвышение, раздавил себе половые органы, пронзил себя в бок копьем и был найден мертвым.

Глава 72. О мученике Квинтине

В галльском городе Вирмандин покоится мученик Квинтин, чье святое тело было найдено одной благочестивой женщиной, которая в течение долгого времени была слепой. Но как только оно было взято из реки, то источило чудо: озарив лицо той женщины, оно исцелило ее ослепшие глаза.

В том же городе один из грабителей украл коня у пресвитера. Пресвитер нашел его и объявил об этом судье. Вскоре, схваченный и скованный, он был предан пыткам, и, сознавшись в своем преступлении, приговорен к повешению.

Но пресвитер, убоявшись того, что по причине его пропажи у человека отнимут жизнь, умолял судью, чтобы виновный был избавлен от такого наказания, говоря, что доволен уже тем, что тот после стольких пыток сознался в своей краже. Но сурового судью нельзя было смягчить никакими просьбами, он утвердил приговор: отправить преступника на виселицу.

Тогда пресвитер, простершись со слезами перед гробницей святого, стал усердно просить его, говоря: «Молю, преславнейший подвижник Христов, вырви это несчастного из рук страшной смерти, чтобы не стало мне позором то, что по моему обвинению этот человек был ей предан. Яви, прошу, твою чудесную силу, чтобы того, кого не может избавить человеческая беспощадность, ты освободил вмешательством праведной милости».

Когда священник так молился со слезами, то веревки виселицы разорвались и осужденный рухнул на землю. Услышав об этом, судья, придя в ужас и изумляясь небесному чуду, не посмел более казнить того человека.

Глава 73. О Гenezии, мученике Беорританском

Есть и другой мученик на территории города Беорритана, украшенный священническим саном. История его страданий известна жителям того места. Он, когда еще был в теле, своими молитвами снова вернул свежесть уже давно иссохшему каштановому дереву. В церкви его бывают явлены чудеса над многими больными, но удивительнее всего то, что лилия, сорванная давно и уже высохшая, в день его памяти снова оживает, так что в тот день люди видят на ней новые цветы, вместо тех, которые уже давно засохли.

А еще на его могиле чудом мученика многократно обличаются ложные клятвы вероломных людей: тот, кто приходит, чтобы безрассудно принести такую клятву, уходит, уже исправившись.

Глава 74. О короле Сигимунде

Часто Господь смиряет высокомерие надменных умов тростью вразумления, чтобы подобным образом восстановить в них богопочтение, как это явствует на примере веры, которую явил король Сигимунд. Он, мучимый совестью после убийства сына по наущению своей нечестивой жены, отправился в Агавн, где, пав перед могилами блаженнейших мучеников славного легиона, каялся и просил, чтобы получил он божественное наказание в этой жизни, то есть чтобы смог он оправдаться на суде, если за то зло, которое он совершил, потерпел бы наказание до того, как уйдет из этого мира. Он учредил на том месте ежедневное псалмопение и щедро наделил его землями и другими дарами.

После, схваченный королем Хлодомером вместе с сыновьями в плен, он был убит по приказу того, принесен сюда и предан погребению, что само по себе уже свидетельствует, что он принят в собрание святых.

Ведь если ныне страдающие лихорадкой с благоговением молятся на службах в его память и делают приношения Богу о его упокоении – тотчас прекращаются их судороги, утихает лихорадка и они обретают прежнее здоровье.

Глава 75. О святых Агауненса

Великие чудеса происходят от гробниц вышеупомянутых мучеников, из которых, опустив множество, надлежит нам некоторые рассказать. Некая женщина, приведя своего единственного сына в монастырь, отдала его аббату для обучения, чтобы, став клириком, он мог бы священнодействовать.

Но, когда он был уже обучен священным писаниям и вместе с другими клириками пел в хоре, немного проболев лихорадкой, он испустил дух.

Мать, лишившись сына, рыдая, поспешила на его похороны и погребла. Но слезы, пролитые на погребении, не утолили ее скорби, и на следующий день она пришла на могилу его и сильно кричала от горя и сетовала. Тогда явился ей мученик Маврикий, говоря: «Что же, женщина: горя о своем сыне, ты не прекращаешь рыдать?» А она ему: «Всех дней моей жизни не достанет для этого плача, но пока буду жива – всегда стану оплакивать единственного моего, и не прекращу лить слезы, пока несомненная смерть не сомкнет очи этого тела». А он ответил ей: «Не печалься о нем как о мертвом, но будь спокойна! Знай, что он обитает с нами и постоянно наслаждается вместе с нами в месте вечной жизни. А если желаешь убедиться в правдивости моих слов, встань завтра рано утром – и услышишь его голос среди хора поющих монахов. И не только завтра, но и во все дни жизни твоей, когда будешь приходить в церковь, услышишь среди поющих голос его; поэтому не плачь, тебе более следует радоваться, нежели скорбеть». Женщина, встав с глубоким вздохом, не заснула более на своем ложе, пока монахами не был дан знак к богослужению. Встав, она пошла в церковь, чтобы удостовериться в том, что узнала в видении. Конечно, ничто не осталось из обещанного неисполненным, но совершилось все, сообщенное в небесном послании. А именно: когда возгласил канонарх, группа монахов воспела антифоны, и, слушая, мать узнала голос своего сына и возблагодарила Бога.

Исполнилось также и другое обещание мученика: во все дни жизни своей, когда женщина та приходила на службу, то слышала голос своего ребенка среди других певцов.

Когда король Гунтрамн так обратился к духовному деланию, что, оставив блага мира, отдавал свои богатства на церкви и бедных, то по обету своему послал одного пресвитера с дарами братьям, которые служили у святых Агауненса, повелев, чтобы тот принес с собой реликвии святых.

Пресвитер, исполнив поручение короля, возвращаясь с реликвиями, должен был переправиться через озеро Лиманн, из которого вытекает река Родан. Длина этого озера равняется примерно четыремстам стадиям, ширина – ста пятидесяти.

Так вот, когда пресвитер, как я уже говорил, возвращался и сел уже в судно, внезапно налетевшая буря вспенила волны, валы, словно горы, вздыбились к звездам, так что корма суденышка вздымалась на высоту, когда погружался нос, а когда, в свою очередь, она опускалась она, то нос корабля висел в воздухе. Матросы обезумели» от ужаса и не ожидали среди такой опасности уже ничего, кроме смерти.

Тогда пресвитер, когда увидал, что что они сломлены силой этих валов и погребены под пеной таких волн, то, сняв с шей ковчежец, в котором находились реликвии святых, с верой бросил его в бушующие волны и закричал, обращаясь к заступничеству святых: «Призываю ваше милосердие, славные мученики, чтобы не погиб я в этих волнах, но, напротив, прошу вас, часто подающих помощь погибающим, соизволить подать руку помощи и для моего спасения. Утишьте волны и меня, надеющегося на вашу помощь, проводите до берега». И когда он еще говорил эти слова, ветер утих, воды успокоились, и они были вынесены на берег.

Об этом я узнал от самого пресвитера.

Говорят, что в этом озере водится форель весом в сто фунтов.

Глава 76. О Виктории Массилийском

А у гробницы святого мученика Виктора Массилийского происходят такие удивительные чудеса: часто приходящие туда недужные уходят исцеленными, бесноватые, призывая мученика, очищаются с сильными мучениями. Слуга патрикия Аврелиана ужасно страдал, мучимый демоном, так что много раз сам себя рвал зубами; приведенный в базилику святого, он, когда почувствовал себя опаляемым его святостью, то безумствовал по всей церкви и лишь на третий день ушел исцеленным. Он настолько был награжден за свою крепкую веру, что после, остригши волосы⁴⁵, был посвящен в аббата и настоятельствовал в одном из монастырей.

Глава 77. О святом мученике Бавдилии

В городе Немавсе есть известная могила мученика Бавдилия, у которой происходит много чудес. Из этой могилы выросло лавровое дерево и, проросши через стену, раскинуло снаружи свою листву, зеленея с приходом весны. Местные жители часто убеждались при многих болезнях, что получают через это дерево небесную помощь.

По причине этих чудесных благодеяний многие обрывали его листву и кору, и оно засохло. Я мог бы рассказать о многих случаях, когда больные исцелялись таким образом от своего недуга, но решил, что будет долго вспоминать их по порядку, поэтому достаточно и того указания, что по причине множества исцелений оно засохло, как я уже сказал.

Хорошо известно, что некий купец отвез на Восток несколько этих листьев, и даже прежде чем он на корабле достиг гавани, бесноватый возгласил в храме, что мученик Бавдилий пришел в восточную страну, чем привел в изумление народ.

Блаженный мученик явил свою чудесную силу и при других обстоятельствах. Когда во время короля Теодориха италийский вождь Ара правил в Арелате, он узнал о местонахождении некоего протоиерея Немавсенской епархии, которого ненавидел. Разъярившись, он послал за ним слуг, приказав: «Поспешите, и, связав ему руки и ноги, насильно привезите, чтобы понял, что я властитель этой области».

А слуги, не поняв, что речь идет о протоиерее, подумали, что он приказал привезти архидиакона. Сев на коней, они приехали в тот город и вызвали архидиакона, который явился к ним. Этот архидиакон, именем Иоанн, был очень благочестив, и, кроме того, в его обязанности как архидьякона входило обучать маленьких детей. Схватив его, слуги того вождя связали ему руки и ноги под брюхом коня и так его привезли.

Но мученик не оставил без помощи своего почитателя. Слуги расположились с ним на ночлег рядом с городскими

воротами, потому как те были заперты на ночь, и они не смогли войти.

Той ночью, когда вождь заснул, предстал ему в видении архидиакон, говоря: «В чем, о человек, я виноват перед тобой, что ты приказал, схватив меня с таким позором, так бесчестно привести сюда? Истинно говорю тебе, что не избежишь ты Божиего суда». Пробудившись, тот был охвачен ужасом и закричал слугам: «Посмотрите, разве уже вернулись те, которых я отправил в Немавс?» Они спросили с городской стены, и им ответили, что находятся там с требуемым человеком. Посланные слуги передали ему то, что слышали.

Немедленно правитель повелел: «Покажите мне человека, которого вы привезли». Когда это было сделано, правитель, увидев его, устрасился и промолвил: «Я же приказал привести ко мне протоиерея, а не архидиакона». И, пав к его ногам, он взмолился: «Прошу, не поставь мне в вину эту ошибку, случившуюся по моему незнанию, из-за которой ты так пострадал».

И тотчас, почтив его дарами, возвратил обратно в город и после так возлюбил его за почитание мученика, что, когда умер епископ того города, самого его повелел поставить в епископы.

Еще он приказал прекратить разыскивать протоиерея.

О великое чудо мученика: через несправедливость к невинному он и преступника избавляет от наказания! На этом исполнились слова апостола: *«Любящим Бога все содействует ко благу»* (Рим.8:28), и эта несправедливость возвела архидиакона на такую высоту, с которой он возвысился до управления Церковью Божией.

Глава 78. О церкви агатской

Церковь в городе Агате, известная реликвиями святого апостола Андрея, украшается во множестве преславными чудесами и часто обличает похитителей своего достояния.

Однажды комит Гомакарий присвоил поле, принадлежащее этой церкви. Епископ этой церкви Лев, очень опечалившись этим, поспешил к нему, увещевая: «Чадо, возврати достояние бедных, которых Господь вверил нашему попечению, чтобы не принес тебе вред (твой поступок) и не погиб ты за слезы нищих, которые привыкли питаться урожаем с этого поля».

А тот, будучи еретиком, не придавал значения сказанному епископом и продолжал обладать тем имением. Но в течение того же дня он заболел лихорадкой, и, страдая не только от телесного жара, но и от душевных волнений, послал людей к епископу, говоря: «Пусть предстоятель удостоит помолиться о моем исцелении ко Господу, и я верну поле его». Тот помолился, и комит выздоровел от своего недуга. Но, став здоровым, он сказал слугам: «Как вы думаете, что теперь скажут о нас эти римляне? Конечно, они станут утверждать, что эта болезнь, приключившаяся со мной в силу естественных причин, случилась за то, что я отобрал их поле. Но, однако же, пока я жив, они не будут им обладать». Сказав это, он быстро послал слуг вторично завладеть тем полем.

Узнав об этом, епископ пришел к нему, говоря: «Разве не убедило тебя выздоровление, что ты пытаешься снова погибнуть? Прошу, не делай этого, чтобы не навлечь на себя небесное отмщение». А тот ответил епископу: «Помалкивай, помалкивай, старик, а то прикажу, связав поводьями, возить тебя на осле, чтобы стал ты посмешищем всем, кто увидит тебя».

А тот молча поспешил прибегнуть к известной ему помощи: простершись в молитве, он совершил бдение и провел всю ночь в слезах и псалмопениях. Наутро он подошел к лампадам, которые висели с церковного свода и, протянув жезл, который держал в руке, разбил их все, сказав при этом: «Огонь не будет

гореть здесь, доколе Господь не покарает врагов и не возвратит имущество Своего дома».

После этих слов тотчас тот еретик был схвачен прежней болезнью. Когда он уже пришел в критическое состояние, то послал к епископу с такими словами: «Пусть помолится за меня Господу, и если я буду жить, то возвращу поле и прибавлю такое же владение». Епископ ответил посланным: «Я уже просил Господа, и Он услышал меня». Тот послал к нему во второй и третий раз. Но епископ каждый раз давал им одинаковый ответ, не соглашаясь вознести за него молитву ко Господу.

Видя это, еретик тот повелел положить себя на повозку и доставить к нему. Он сам стал умолять епископа, говоря: «Я возмещу в двойном размере за поле, которое несправедливо захватил, только бы твоя святость помолилась за меня».

Когда же епископ отказался, комит силой принудил его идти в церковь. Тот пошел, но когда он входил в церковь, уже этот испустил дух, а церковь немедленно получила свое имущество обратно.

Глава 79. О злобе еретика

Ересь всегда враждебна православным, и она не упустит случая навредить там, где он представится. Это прекрасно выразит рассказ о том, что произошло в одном месте. Некая православная женщина имела мужа-еретика. Когда к ним пришел пресвитер нашей православной веры, она сказала мужу: «Хочу попросить у тебя вот о какой услуге: давай устроим праздник по случаю прихода этого священника, который удостоил посетить меня, и, хорошо приготовившись, разделим трапезу с ним». Муж разрешил ей устроить все так, как пожелает. Пришел к ним и другой еретический пресвитер, и муж сказал жене: «Сегодня двойной праздник: в нашем доме будут священники обоих вер».

Когда они располагались за столом, тот муж со своим пресвитером занял место с правой стороны, а православного посадил слева, и слева же от него села супруга хозяина.

Муж предложил еретическому священнику: «Если согласишься с моим замыслом, то мы неплохо посмеемся сегодня над этим римским пресвитером. Когда принесут блюдо, ты поспеши благословить его – тогда он не станет его благословлять и опечалится, а мы весело съедим всю пищу». Тот ответил: «Я поступлю так, как ты посоветовал».

И вот, когда принесли блюдо с овощами, еретик благословил его первым. Заметив, женщина сказала ему: «Не делай этого, потому что я не хотела бы причинить обиду священнику». Когда принесли другое, православный священник положил себе часть его. Но еретик и в другой, и в третий раз делал то же самое.

Принесли и четвертое блюдо, пожаренное на кипящей сковородке: взбитые яйца, смешанные с небольшим количеством муки, были поданы с обычным гарниром – рублеными финиками и целыми оливками. Еретик поспешил, подняв руку, благословить его прежде, чем оно было поставлено на стол. Немедленно он протянул ложку и, не подумав, что может обжечься, проворно проглотил огненную пищу.

Тотчас он опалил себе грудь и стал мучиться от ожога, издавая шум необычайно сильной отрыжки и клокотания в животе, после чего испустил свой негодный дух. Его унесли с пира и положили в могилу, покрыв кучей земли.

Тогда, воспрянув, священник нашей веры воскликнул: «Поистине, Господь карает за рабов своих». Обратившись к мужу, который устроил трапезу, он сказал: «Погибла память его с шумом, Господь же пребывает вечно. А ты дай мне поесть».

Тогда человек, когда закончилась трапеза, в ужасе пал к ногам пресвитера и обратился в православную веру вместе со всеми домочадцами, которые пребывали в этой скверной ереси. И умножился праздник, о котором ранее просила та женщина.

Глава 80. О споре православного диакона с еретическим пресвитером

Арианский пресвитер имел с диаконом нашей веры прения. Как это свойственно его учению, он стал высказывать ядовитые суждения против Сына Божия и Святого Духа. Диакон приводил ему много разумных доводов в пользу нашей веры, но еретик, ослепленный мглой своего нечестия, с презрением отвергал их, по слову: «В неприязненную душу не войдет мудрость». Тогда диакон предложил ему следующее: «Зачем мы так утомляемся от долгих споров? Пусть познается истина от совершенных дел. Пусть от огня нагреется котел, и кто-нибудь бросит в кипящую воду колечко. Кто достанет его из кипятка, тот и удостоверит таким образом истинность учения, которому следует, и противная сторона признает эту истинность. Признаешь это и ты, еретик, если с помощью Святого Духа наша сторона пройдет это испытание, и исповедуешь, что в Святой Троице нет никакого разделения и отличия⁴⁶».

Еретик согласился на эти условия, и, назначив испытание на следующее утро, они разошлись. Но жар веры, который ранее имел диакон, стал, по проискам диавола, ослабевать. Встав на рассвете, он смазал руку маслом и натер мазью, хотя, конечно, обошел святыни и молился Богу.

Что дальше? Около третьего часа они пришли на городскую площадь. Народ собрался посмотреть на это зрелище. Зажгли огонь, поместили над ним котел, и когда он сильно нагрелся, бросили в kloчущую воду кольцо. Диакон предложил еретику первым достать колечко из кипятка. Но тот сразу же отказался, говоря: «Ты предложил это испытание, ты и должен его доставать». Диакон, хотя и трепеща, однако же обнажил руку. Когда еретический пресвитер увидал, что она натерта мазью, то закричал: «Вероятно, ты защищен какими-то магическими обрядами, и натерт, как я вижу, снадобьем, так что тебе нетрудно будет совершить то, что намеревался».

Пока они так спорили, вперед выступил диакон из города Равенны, именем Иакинф, спросил, о чем они препираются, и,

узнав обо всем, немедленно засучил рукава и сунул правую руку в котел.

А колечко, брошенное туда, было очень маленьким и легким, и его носило водой не меньше, чем соломой ветро; его пришлось искать, а достать его диакон смог только спустя час.

За это время огонь сильно разгорелся под котлом, и нелегко было бы ищущему дотронуться до раскаленного кольца, но когда дьякон наконец нашел его, то ничего не почувствовал, наоборот, утверждал, что на дне котла было холодно, и сверху было немного теплее.

Видя это, еретик, сильно смутясь, окунул правую руку в котел, говоря: «Меня сохранит моя вера». Мясо на руке тотчас обварилось и отпало, и она обнажилась до самой кости.

Тем и закончился спор.

Глава 81. О клирике, избитом за исповедание Господа

И в наше время, когда происками бесов неверие и нечестивая арианская ересь распространились по землям Испании, некий клирик, будучи схвачен, исповедал себя христианином и признал равными Отцу Сына и Духа Святого. Царь, правивший тогда, одарил его и стал усердно просить, будто своего властителя, чтобы, оставив исповедание равенства Святой Троицы, он признал бы Сына со Святым Духом меньшими Отца. Мол, если он сделает это, то будет наделен богатством и станет считаться великим среди людей.

Но когда тот отвратился от такого совета, как от укуса гадюки, и презрительно отверг этот смертоносный змеиный яд, король сказал: «Вижу жестокое упорство безрассудного ума, но я тебя знаю, и раз тебя не убедили подарки, то уж пытки-то покорят». А тот отвечал: «О, если бы я удостоился смерти за свое исповедание, ведь дары твои я презираю, словно навоз».

Тогда царь, разгневавшись, приказал растянуть его на дыбе и жестоко бить, спрашивая: «Как веруешь?» Тот ответил: «Уже сказал тебе: Верую во всемогущего Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа». После такого ответа он был бичеван сильнее, но твердо стоял в своем исповедании, и это мучение не могло отвратить его от прямого пути веры. Но, как сам он позже рассказывал, когда его начали сечь, он почувствовал только три удара плетью, которые проникли в душу. Он рассказывал, что остальные бичевания совершенно не чувствовал, будто на спине его была какая-то одежда, но испытывал среди пыток более веры, чем в начале их.

Когда король удовольствовался этим бичеванием, тот был отпущен с повелением более никогда не показываться в пределах Испании. С радостью покинув Испанию, клирик пришел в Галлию.

В качестве доказательства истинности моего рассказа скажу, что я видел человека, который пересказывал эту историю, услышав ее из уст самого того клирика.

Глава 82. О чудесах от реликвий, которые были принесены к нам из Рима

Через это исповедание славные мученики всегда удостаивают целительных даров по неизмеримой своей милости и совершают чудеса просящим их, как это даровано им от Господа Создателя. Об этом я достоверно узнал, потому что ныне об этом рассказал наш диакон.

Этот самый диакон, взяв от папы города Рима Пелагия мощи некоторых мучеников и исповедников, с торжественным псалмопением, в сопровождении клириков и бесчисленного количества людей дошел до Порты (Остии).

Он сел на корабль, крестовидные мачты оделись парусами, и, когда все было готово, при попутном ветре они вышли в открытое море.

Когда они направлялись в Массилию, то решили пристать к одному месту, где на морском берегу каменная скала выдается в море и, понемногу снижаясь, совершенно уходит под воду. В то время поднялся сильный ветер, и корабль стал погружать в пучину, словно наскочил на (подводную) скалу. Моряки в такой опасности уже приготовились умереть, но диакон, подняв ларец с мощами святых, стал плакать и кричать во всю мочь, называя каждого по имени и молясь, чтобы их чудом погибающие были избавлены от этой опасности.

А корабль уже достиг, как я упоминал, скалы. И вдруг, по причине благоговения перед святыми мощами, там завыл в сторону, противоположную прежнему, еще более свирепый ветер, умирил волны, перебил противный ветер и вывел корабль на глубину, освободив всех от смертельной опасности. Обойдя таким образом эту опасную скалу, они достигли, милостью Божией и предстательством святых, той гавани, в которую шли.

В этом ларце были мощи тех святых, чьи святые ступни были омыты руками Господа: (апостолов) Павла, Лаврентия и Панкратия, Хрисанфа и девы Дарии, Иоанна и другого Павла,

брата его. Сам город Рим, глава городов, с благоговением торжественно чтит их подвиги и славу побед.

Глава 83. О реликвиях, которыми обладал мой отец

Расскажу, пожалуй, о том, что произошло от тех реликвий, которые некогда имел у себя мой отец.

В то время, когда король Теодоберт пожелал получить сыновей арвернских граждан в качестве заложников, отец мой, женившийся незадолго до этого, захотел взять с собой реликвии святых. Он попросил некоего пресвитера, чтобы тот дал ему какие-нибудь святыни, чтобы, отправившись в долгий путь, он находился бы под их защитой. Поместив святыни в золотой медальон, он всегда носил его с собой, хотя и не знал имен святых. Он уверял, что был избавлен ими от многих опасностей: свирепости разбойников, опасности речных потоков, вражеских угроз и нападения вооруженных людей.

Не умолчу о том, что происходило от этих святынь на моих глазах. После смерти отца мать моя имела их при себе. Подошло время сбора урожая, и на полях были собраны огромные кучи зерна. А когда стали молотить, наступили холода, и жнецы, поскольку не из чего было развести огонь (так как Леман богат полями, но лишен лесов), стали жечь на костры солому. И вот когда однажды все собрались поесть, огонь потихоньку побежал по соломе. Скоро (дул ветер) стога были уже объаты огнем, разгорелся большой пожар, сопровождавшийся криками мужчин, женскими воплями и плачем детей.

Это бедствие достигло и нашего поля. Узнав об этом, мать моя, которая носила эти святыни на шее, убежав с обеда, воздвигла эти святыни навстречу массам огня. И в момент весь огонь угас, так что скоро между снопами сожженной соломы не нашлось и искры, а зерно, которого коснулся огонь, нисколько не пострадало.

Спустя много лет я получил эти реликвии от матери. Когда мы ехали из Бургундии в Арверн, настигла нас сильная гроза, засверкали частые молнии и небо стало раскалываться от сильного грома. Тогда, достав из кармана эти святыни, я поднял их в руке навстречу облаку – и тотчас оно разделилось на две

части и прошло справа и слева, не угрожая более ни мне, ни кому-либо еще.

А я, самонадеянный по молодости, надулся пустой спесью и молча думал, что и это избавление произошло не только за заслуги святых, но и мои собственные тоже, о чем начал бахвалиться своим спутникам, говоря, что Господь отметил мою безупречную жизнь, удостоив такого знамения.

Немного времени спустя конь мой споткнулся и упал, а я, тяжело рухнув с него, едва мог подняться

Я понял, что это произошло со мной за мою гордость, и этого было достаточно для того, чтобы более меня не уязвило тщеславие. Поэтому, если я бывал снова удостоен созерцать что-нибудь из чудес святых, то провозглашал, что случилось это милостью Божией по вере святых.

Глава 84. О том, кто умыл ноги в церковном сосуде

Опрометчивость не приносит никакой пользы, и это становится очевидным, если кто-либо желает совершить что-то неподобающее.

Когда комит Британии, долго страдая от сильной боли в ногах и истратив свое имущество на врачей, не получил никакого облегчения, кто-то из его окружения сказал ему: «Если кто-нибудь принесет тебе из церкви какой-нибудь из служебных сосудов, находящийся на жертвеннике, и ты умоешь в нем свои ноги, то сможешь извлечь из этого пользу». Эти невежды и негодяи не понимали, что священные Божии сосуды нельзя использовать для обычных человеческих нужд.

А тот быстро послал человека в церковь и, взяв из сакрария серебряный дискос, умыл в нем ноги. Тотчас боль его увеличилась, и сделавшись полностью расслабленным, он более вовсе не мог ходить.

Я узнал, что и вождь лангобардов сделал то же самое.

Глава 85. О диаконе, который не мог удержать дарохранильницу

Мы скорбим и оплакиваем свои преступления, но, так как не знаем, очистились ли мы, и приходя к святому Господню алтарю, принимаем Святое Тело Его и Кровь, то, будучи оскверненными своими делами, скорее принимаем эти Дары в осуждение себе, чем в прощение, которого ожидаем.

Вспомню в связи с этим о том, что, как я слышал, произошло во дни моей юности. В день страдания святого мученика Поликарпа устраиваются большие торжества и в деревне Рикоман Арвернской области. Были уже прочитана история его страданий и другие положенные богослужебные чтения, и пришло время для совершения священнодействий.

Дьякон, взяв дарохранильницу, в которой находились Тайны Господней Плоти, пошел ко входу в алтарь, чтобы поставить ее на жертвеннике. Внезапно она выскользнула у него из рук и шествовала по воздуху до самого алтаря, а диакон никак не мог удержать ее рукой. Я думаю, что это произошло не иначе, как из-за нечистой совести того диакона. Ведь частенько о нем говорили как о совершающем грех прелюбодеяния.

Это было дано видеть только пресвитеру и троим женщинам, из которых одна была моя мать; остальные не видели. Признаюсь, сам я присутствовал тогда на том празднике, но не удостоился этого видеть.

Глава 86. О пресвитере, который пил в сочельник Рождества Господня

Так, божественным судом был поражен и умер пресвитер Эпахий, который посмел совершать то, что был недостойн. Он, войдя в церковь, чтобы совершить праздничное бдение под Рождество, каждый час уходил оттуда и шел домой, где выпивал чашу игристого вина, так что многие утверждали, что видели его пьющим той ночью и после пения петуха.

Но так как он был из сенаторского рода, и никто в вышеупомянутом Рикоме не был благороднее его по человеческому достоинству, то он вознамерился совершить праздничную службу.

Несчастный, опьяненный вином, он, не сомневаясь, приступил к тому, что кто-либо постившийся совершил бы со страхом и смущенной совестью.

Когда он, произнеся слова священнодействия и раздробив святое Тело Господне, принял Его сам и разделил для принятия другими, то, заржав, словно конь, рухнул на землю и извергнул изо рта частичку святых Таин, которую смог раздробить зубами. Слуги вынесли его на руках из церкви.

И после он не освободился от этого эпилептического припадка, но каждое возрастание и убывание луны он переносил таким образом, потому что он, этот жалкий человек, не удержался тогда от употребления большого количества вина.

А о том, с какой славой и почитанием должна совершаться эта праздничная ночь, свидетельствует следующий пример. Однажды, когда в этот праздник, уйдя со службы, я немного задремал, пришел ко мне некий муж, говоря: «Встань и возвратись в церковь». Пробудившись, я сотворил крестное знамение в его сторону и снова уснул. Вскоре во второй раз произошло то же самое: тот же человек и те же слова. Но так как я не поднялся и после второго увещевания и заснул опять, он пришел в третий раз и, дав мне пощечину, воскликнул: «Ты должен побуждать других к бдению, а сам отягчен сном?» Тогда, объятый страхом, я поспешил в церковь.

Этого (повествования) достаточно о бдении на Рождество Господне. Вернемся к безрассудным.

Глава 87. О блуднице, пришедшей к Иордану

Жила в Иерихоне одна женщина, имевшая такой ужасный обычай: она, когда рождала зачатое от своего разврата, тотчас, удушив дитя, зарывала его в землю. Так это злодеяние было скрыто от людей, но не укрылось от Бога и ангелов Его.

Так вот, когда подошел праздник святого Крещения, и люди пришли к Иордану, чтобы очистить в нем телесные язвы и раны душевные, пришла и она с остальными на берег. Когда, подняв одежду до колен, она захотела войти в реку, то – о чудо! – вода ушла от ее ступней; она шла дальше, но речной поток отступил к другому берегу!

Люди, видя это, изумлялись тому, что происходит это в такой великий день. Поняв, что это порочная женщина, он приступили к ней с расспросами, что столь дурного она сотворила, что это обнаружилось при таком громадном стечении народа.

Обратившись к людям, она поведала о своем преступлении, говоря: «Я убила уже семерых младенцев, родившихся от меня; зачав их от блуда, я боялась обнаружения этого. Восьмого я погубила вчера. Я прошу вас помолиться за меня Богу, да простит Он мое беззаконие, и я прекращу грешить, чтобы не постиг меня небесный гнев». Когда она сказала это, весь народ, пав на землю, стал молиться Богу, чтобы он простил ее по Своему милосердию за то, что она сотворила по малодушию.

А после молитвы женщина умерла, раскинув руки по земле. Я так понимаю, произошло это для того, чтобы она более не повторяла преступление, которое было прощено.

Так вот народ узнал грех, из-за которого речная вода убегала при виде той женщины. В этом случае исполнилось то Соломоново пророчество: «Дух Господень удаляется от лукавства».

Об этом чуде я узнал из уст диакона Иоанна, который говорил, что в то время сам там находился.

Глава 88. О гробнице недостойного человека

В городе Толосаке жил один человек именем Антонин, враждебный Богу и ненавистный всем людям за то, что совершил много преступлений. Случилось так, что, когда он окончил дни своей жизни, то был погребен в церкви святого Винкентия, в которой сам при жизни завещал себя положить.

Так вот, в ночной тишине, когда всех объяла дремота и все предались отдыху в сладком сне, тот саркофаг был выброшен из церкви через окно и кинут посреди двора. Когда его нашли утром, то оказалось, что крышка его сломана. Родственники погребенного не поняли, что это Божие чудо и не подумали об обиде святому, в чьем храме они безрассудно погребли недостойного, но, снова принеся саркофаг, глубже прежнего похоронили своего родственника в том же месте.

На следующий день они снова нашли его выброшенным наружу на середину двора и так уразумели великие дела Божии. После этого никто не стал трогать тот саркофаг, и поныне в доказательство сего он остается на том же месте, куда был выброшен. Сказанного о безрассудных достаточно.

Глава 89. О Винкентии, диаконе и мученике

Диакон и мученик Винкентий окончил свои страдания в Испании. В области Пиктавийской, в Арбатилике, есть село Беккиак, в котором находятся его реликвии. А праздник его отмечается в двенадцатые календы одиннадцатого месяца.

Но местные жители, и прежде всего протоиереи, не знаю, из-за чего допустили ошибку и стали почитать мученика днем ранее. Когда была окончена служба, и все уселись за праздничную трапезу, один из одержимых внезапно стал кричать и говорить: «Поспешите, граждане, выходите из поселка, идите навстречу святому Винкентию! Вот, он идет на службу! Торжество его вы будете справлять завтра!»

Когда он так сказал, все возвратились на службу и всю ночь провели в бдении. А утром, когда было совершено литургическое таинство, очистился тот бесноватый, который возвестил о приходе святого, и с ним двое других. В тот же день исцелились и двое расслабленных. И все разошлись с того праздника с радостью.

А когда двое каких-то паломников переносили реликвии его, они достигла села Кератин Турской области, где, придя к дому некоего бедняка, были приняты им. На следующий день от тех святынь получили исцеление двое расслабленных и прозрел один слепой.

Недалеко от этого села есть другое, называемое Орбаниак, в церкви которого находятся реликвии этого святого. Они были украдены, и тот, кто сделал это, принес их в Битуриг одному аббату, получив за это деньги. Но тому было открыто, что ему нужно возвратить реликвии на место, откуда они были взяты. Кстати, и протоиерею близлежащего монастыря было указано в видении, чтобы он не чинил никаких задержек возвращению мощей. Приняв святыни, он с псалмопением отнес их в Беккиак.

Некий человек, целый год разбитый тяжелым недугом, так что его носили на руках, смиренно желал поцеловать покров, в котором находились святыне. Когда он исполнил

желаемое, то скоро избавился от болезни и последовал вместе с другими за мощами⁴⁷ мученика.

Глава 90. О деве и мученице Евлалии

Славная Евлалия, пострадавшая в городе Емерите, являет народу великое чудо в день своей кончины. А именно: перед алтарем, в котором находятся ее святые мощи, растут три дерева, правда, не знаю, какого они вида. В середине десятого месяца, когда празднуется день ее страданий, эти деревья стоят совершенно без листвы. А в самый день тот небо проясняется и на деревьях появляются душистые цветы наподобие крылатых птиц, потому что святая ее душа в образе голубки отошла на небеса, а обнаженное и бездыханное уже блаженное тело мягко укрыл выпавший снег.

Если это чудо на деревьях происходит само, как это обычно бывает, то люди знают, что следующий год не принесет бедствий и будет хороший урожай. Но если цветы растут медленнее, то народ понимает, что это грозит несчастьем. Поэтому, еще до того, как они распускаются, они приходят со своими жалобами и печалью на могилу мученицы, прося, чтобы были они удостоены созерцать обычное чудо. Да и праздника не бывает, если не происходит этого знамения.

И если мученица умилоستивится народными слезами, тотчас же цветы, словно драгоценные камни, распускаются на деревьях и издают запах нектара, появлением своим изгоняют из души печаль и возвращают ей радость.

Тогда цветы те усердно собирают и приносят священнику в церковь, радостно совершая крестный ход. Я узнал, что от тех цветов часто получают исцеление больные.

Глава 91. О Феликсе, мученике города Герунда

Однажды церковь мученика Феликса была ограблена ворами. Этот мученик пострадал в Герунде Испанской. Вор убежал, схватив шелковые покровы, шитые золотом и украшенные драгоценными камнями, вместе с остальными украшениями. На пути встретился ему незнакомый человек и спросил, куда он держит путь. Тот ответил: «Если сохранишь мои слова в тайне, то открою тебе большое богатство». Незнакомец отвечал: «Скажи то, что хочешь, а я никому не скажу». Тогда вор показал ему свою добычу, предложив: «Если мы продадим это в другой области, то оба получим немалую выгоду». Собеседник ответил: «У меня много друзей и большой тайный дом в других землях. Если ты отнесешь эти сокровища туда, то потом продашь их, когда захочешь».

И он пошел впереди, а человек, следовавший за ним с узлом, думал, что он идет в другой город. Господь удержал его глаза, чтобы он не понял, что возвращается той же дорогой, которой и ушел.

Что дальше? Когда они возвратились в базилику святого, тот незнакомец сказал ему: «Вот тот дом, о котором я тебе говорил! Заходи и клади твою ношу!»

Тот вошел и, когда положил свой узел и стал осматриваться, то, придя в себя, узнал церковь святого, из которой унес те вещи. А спутник его уже ушел. И так пришлось ему рассказать людям все, что сделал он с этим человеком. Поэтому несомненно, что являлся ему сам святой мученик.

Мощи его находятся в церкви Нарбонны. Так как церковь та из-за своей величины закрывала вид из королевского дворца на Лигурию, восхитительное место, то король Аларих стал размышлять об этом со своим советником Львом.

Тот сказал: «Если у этого здания снять один ярус, то король свободно будет видеть то, что пожелает». И тотчас, призвав рабочих, он сравнял церковь высотой с другими зданиями.

А сам сразу же потерял зрение.

Глава 92. О мучениках Эметерии и Келедони

Испанский город Калагурр славен мучениками Эметерием и Келедонием; верующие часто получают исцеления от различных болезней, что свидетельствует о чудесной силе их.

После того как эти мученики, схваченные гонителем и преданные пыткам, претерпели за исповедание имени Господня различные страдания, им был вынесен окончательный приговор, и их повели, чтобы обезглавить. А когда палач отсек головы их, людям явилось великое чудо. Кольцо одного и платок другого были подхвачены облаком на высоту и вознесены на небо. Это видели все, кто находился там, и, насколько смогли различить, изумленно провожали взглядом сверкание золота и белизну ткани. Аврелий Климент (Прудентий) в стихотворной форме описывает это событие от лица свидетеля в книге «О венцах»:

«Оная не в тайне слава, с летами не стареет,
Что дары их, ввысь посланы, воспарили в воздухе
И дорогу к небу блеск их очертил отверстую
Перстень одного, знак веры, облаком уносится,
А другой ветрам убрис свой, молвят, предает в залог
Кои, вышним вихрем взнявшись, в лоно света приняты.
В своде неба светозарна блеск златой теряется,
Ткани белизна от взора кроется следящего;
Се, возносятся к светилам и не зрятся более»⁴⁸.

Глава 93. О мученике Киприане Карфагенском

Киприан, блаженнейший предстоятель и мученик Карфагенский, часто подает исцеление просящим его больным. Рассказывают, что в его церкви есть удивительной работы аналой, на который кладут книгу, когда читают или поют. Говорят, что он сделан из цельного куска мрамора: площадка сверху, к которой ведут четыре ступени, ограды вокруг и колонны снизу, потому что сам аналой имеет под собой помещение, в котором одновременно могут находиться восемь человек.

Конечно, такой аналой невозможно было бы сделать никакими человеческими усилиями, если бы мученик чудом своим не помогал им.

Глава 94. О мученике Сергии

Мученик Сергий совершил в народе много чудес: он исцелял болезни и недуги тех, кто с верой просил его об этом. Поэтому в его громадной церкви оставляли много даров и приношений по обету. Никому не дозволялось забрать или унести какой-либо из них. А если кто-то и делал это, то вскоре карался либо позором, либо смертью. Вследствие такой защиты (мучеником посвященного ему) многие стали посвящать свое имущество святому для того, чтобы силой его не расхитили враги.

Жила там одна бедная старушка, как думаю, подобная той евангельской вдове, которая некогда, за неимением ничего другого, с благоговением положила две лепты в ящик для пожертвований. Было у нее несколько кур, которых по благочестию своему она положила отдать церкви, если в том будет нужда.

В то время, когда на праздник святого пришло много народа, двое, ранее уже видевшие этих кур, сговорившись, украли одну, свернули ей голову, ощипали перья, отделили ноги, поставили в кастрюлю с водой и стали варить на сильном огне. Вода сильно кипела, но краденое мясо не варилось. Уже и вода вся выкипела, а курица и не думала вариться. Часто они и трогали ее, и ногтем пытались царапать, но находили, что она стала даже жестче, чем была.

Тем временем пришли на обед созванные гости – и не нашли ничего готовым. Им предстал лишь стол, убраный белоснежными салфетками, украшенными вышивкой.

Обед же становился все более жестким – в кастрюлю часто доливали воду, но и бульона не смогли получить.

Так вот этим новым чудом пища превратилась в камень, хозяева оконфужены, гости раздосадованы, и все разошлись с той трапезы со стыдом.

Глава 95. О сорока восьми мучениках, пострадавших в Армении

Говорят, что в Армении были 48 мужей, замученные в тех Армянских горах, где по причине высоты зимой землю покрывает множество льда. О немалой высоте этих гор поведал нам и принесший Закон⁴⁹, сказав, что на них остановился ковчег, построенный Ноем.

Там мучитель, выкопав землю, соорудил большой водоем и повелел наполнить его водой. Обнажив мужей, он приказал всех их в мороз отвести в озеро со связанными за спиной руками, а на берегу соорудить баню, говоря: «Выбирайте одно из двух. Или, исповедуя вашего Христа, погибнете в этой стуже, или, отрекшись, принесете жертву богам и отправитесь в баню, чтобы выжить, а не погибнуть ужасной смертью за распятого человека».

Когда они все отказались поклониться демонам, страж их увидел, что с небес нисходят на главы тех мужей сорок восемь прекраснейших корон, но одна из них уходит обратно. Это потому, что один муж потерял веру и, тотчас оставив товарищей своих, быстро побежал в баню. Он принес требуемые жертвы, был чествуем правителем и согрелся в бане, унаследовав в будущем мучение вечного огня.

Видя все это, как я сказал, тот страж воскликнул громким голосом, исповедуя себя христианином и говоря: «Желаю умереть с ними». Без промедления он был предан различным пыткам, обнажен и ввергнут в озеро; твердо перенося вместе с другими страдания от холода, он получил венец, который потерял тот несчастный.

Члены тел мужей тех уже омертвели, зубы смерзлись, и сам звук голоса исчез; один только шум молитвы восходил к небесам из глубины груди, ведомый единому Богу, Который знает помышления сердец. Изможденные тела дрожали от голода и стужи, плоть уже умирала, но надежда достигала неба. Тогда мучитель приказал, удалив воду, разжечь в бане всемерно больший огонь, чтобы те, кого не сломил мороз, были

умерщвлены лютым пламенем. Исповедуя Христа, те мужи были поставлены среди полыхающих жаром огней, но они терпеливо переносили и эти страдания, чтобы получить большую награду. Наконец, оставив тела, они предали свои души Христу, завершив в мире свое мученичество. Тогда правитель, увидя себя побежденным их стойкостью, счел, что если не смог одолеть живых, он сможет одержать победу над мертвыми, и приказал сжечь их тела и выбросить в соседнюю реку.

Когда это было сделано, плачущим христианам явилось новое чудо: волны не поглотили полусожженные мощи, но удерживали на себе, словно порученные им. Христиане радостно собрали их и погребли с великой честью.

Глава 96. О семи спящих в Ефесе

Вот рассказ о семи братьях, которые покоятся в Ефесе. Во время императора Декия, когда на христиан было воздвигнуто гонение, были схвачены семеро мужей и приведены к правителю. Их имена: Максимиан, Малх, Мартиниан, Константин, Дионисий, Иоанн, Серапион. Различными словами их пытались склонить, чтобы покорились повелению императора, но они никоим образом не соглашались. Тогда тот, по расположению своему к ним, дал им время для размышлений, чтобы не погибли они тотчас же.

А те, скрывшись в одной маленькой пещере, жили там много дней. Один из них выходил, чтобы достать им пропитание и то, в чем они нуждались. Когда император возвратился в тот город, они взмолились к Богу, чтобы Он избавил их от этой напасти. Окончив молитву, они легли на землю и уснули.

Когда император узнал, что они скрываются в этой пещере, то, по Промыслу Божиему, повелел заложить вход в ту пещеру большими камнями, говоря: «Там погибли те, кто отказался принести жертву нашим богам».

Когда это произошло, один христианин, написав на свинцовой табличке их имена и мученичество, тайно поместил ее у входа в пещеру, прежде чем тот был завален.

Спустя много лет, когда Церкви был дарован мир, и христианин Феодосий властвовал Империей, восстала ересь нечестивых саддукеев, которые отрицают будущее воскресение.

Тогда один ефесянин, который на той горе строил загон для своих овец и для этого сносил камни для ограды, открыл вход в пещеру, но, однако же, не нашел скрытое внутреннее помещение, что находилось далее.

Господь послал тем семи мужам дыхание жизни, и они воскресли, думая, что проспали всего одну ночь, и послали одного юношу из своего числа достать пищу. Когда он, войдя, увидел над городскими воротами знак Честного Креста и услышал, что именем Христовым клянутся люди, то пришел в изумление; а когда отдал монеты, которые имел со времен

Декия, то продавец стал удерживать его, говоря: «Ты нашел древний сокрытый клад».

А когда тот стал отрицать это, то его отвели к епископу и городскому судье. Когда и те стали обличать его, то, понуждаемый обвинениями, он открыл им тайну и привел их в пещере, в которой находились мужи.

Когда епископ зашел туда и нашел рядом с ними свинцовую табличку, на которой было написано все, что они претерпели, то быстро послал весть об этом императору Феодосию. Тот, придя, поклонился им до земли. Те же в беседе с императором поведали ему следующее: «Славный август, восстала ересь, которая стремится отвратить христианский народ от Божиего обетования, потому что приверженцы ее говорят, что не будет воскресения из мертвых. Ты знаешь, что мы предстанем перед судилищем Христовым, по словам апостола Павла: об этом послал нас Господь напомнить и сказать тебе. Поэтому смотри, чтобы не был ты отделен и удален от царства Божиего».

Слыша это, император Феодосий прославил Господа, Который не попускает погибнуть народу Своему. А мужи те снова легли на землю и уснули, а когда император Феодосий захотел сделать им золотые гробницы, то был извещен в видении не делать этого.

Так до сих пор те мужи, облаченные в шелковые и льняные одежды, покоятся в том месте.

Об этом обстоятельно повествует история их страданий, которую с помощью некоего сирийца я перевел на латынь.

Глава 97. О мучениках Косьме и Дамиане

Два близнеца, Косьма и Дамиан, будучи врачами, после того, как стали христианами, лечили болезни недужных только своим искусством и силой молитвы. Претерпев различные мучения, они соединились на небесах, являя множество чудес местным жителям. Ведь если какой-нибудь больной с крепкой верой помолится у их гробницы – тотчас получает исцеление.

А еще многие рассказывают, что мученики являлись им, больным, и говорили, что нужно сделать, и когда те исполняли веленное, выздоравливали.

Таких рассказов я слышал много, и передавать их, думаю, займет много времени, так что уверен: довольно и того, что уже сказал⁵⁰. Все с верою просящие уходят исцеленными.

Глава 98. О святом мученике Фоке

Мученик Фока жил в той же стране, что и мученики Косьма и Дамиан. Он погребен в Сирии. После того как он был незаконно мучим за Имя Искупителя, он одержал победу над тем древним змием, как это явствует ныне людям. Ведь если кого-либо в том месте смертельно ужалит ядовитая змея, он тотчас же идет и касается порога притвора храма, в котором покоится мученик, – и опадает опухоль, выходит яд, и он выздоравливает.

Некоторые из ужаленных, как это широко известно, так распухают от укуса гадкой твари, что все тело их раздувается от действия яда, и они уже умирают. Их приносят туда на руках, кладут при входе, и с помощью святого они исцеляются; так что никто не умирает от этого заражения, если с искренней верой коснется святого порога.

Глава 99. О мученике Домитии

Домитий, другой мученик этой области, хотя оказывает множество и других благодеяний местным жителям, но особенно скоро избавляет от болезней ног. Говорят, это оттого, что сам святой при жизни своей на земле страдал от того же недуга.

Итак, он исцелял многих таких больных, о чем я сказал уже выше, один иудей, страдавший тем же недугом, хотя и не верил во Христа, однако благоговейно желал, чтобы его привели в церковь мученика, говоря, что он недостойн переступить святой порог. Он взывал так: «Знаю, святой мученик, что ты не удостоишь смиростивиться надо мной, потому что ослеплен я завесой Закона. Но ныне я прибегаю к тебе и умоляю и ищу твоей милости, чтобы, избавив от первой, телесной болезни, исцелил ты и недуг моего неверия».

Молясь таким образом во дворе перед дверями храма, он, когда подошла ночь, там же и уснул. Но святой мученик не замедлил оказать ему милость. Посетив той же ночью больного во сне, он повелел ему возвращаться уже здоровым. А тот, пробудившись, почувствовал, что возвратилась к нему крепость. Исповедовав Христа Сыном Божиим и Спасителем мира, он ушел исцеленным.

А страдавшие от той же болезни христиане, увидя это, начали жаловаться святому, восклицая: «Вот, мы, правильно исповедующие Бога, не удостоились исцеления, а этот обрезанный, не верующий во Христа Царя, уходит исцеленным!» Вопя так, они в ярости принялись крушить висящие в церкви со свода лампы.

Но милосердия мученика, конечно, хватило и на них: в тот же день исцеленные, они ушли восвояси.

Глава 100. О мученике Георгии

Я знаю много чудес мученика Георгия, о которых немножко здесь расскажу. Некие люди несли части его мощей вместе с мощами других святых; они достигли одного села в области Лемовикинской, где несколько клириков, построив деревянную церковь, непрестанно молились Богу и попросили у них ночлега.

Приветливо принятые теми, они провели ночь в псалмопениях вместе с другими братьями. А наутро они не смогли поднять ларец с мощами, чтобы идти далее. Души их объяла великая скорбь, ведь им не хотелось уходить без мощей святых. По внушению Господню, они уразумели, что должны оставить часть из них в этом месте. Тогда, открыв замки, они отделили части мощей и даровали их настоятелю той церковки, а с помощью оставшихся у них святынь получили возможность идти, куда намеревались.

А еще реликвии его находятся в некоем Киноманнском селе, где происходит очень много чудес. Слепые, хромые, страдающие лихорадкой и другие больные часто одеваются там благодатью исцеления.

Глава 101. О мученике Исиодоре

Мученик Исиодор покоеся на острове Хиос – это такое название острова. Так вот, там в храме есть колодец, в который, как рассказывают, он был брошен. Бесноватые и больные разными недугами часто исцеляются, если пьют воду из этого колодца. А еще известно, что верующие часто видят там свет, словно от зажженной свечи. И я видел пресвитера, который утверждал, что отчетливо видел в устье колодца этот свет. На этом острове собирается с деревьев особенная мастика, какую, часто говорят, не найдешь в других областях.

Глава 102. О мученике Полиевкте

В Константинополе очень почитается мученик Полиевкт, а особенно за то, что, являя и другие чудеса, является суровым обличителем клятвопреступников. И если кто-либо, как это обыкновенно бывает, совершает тайное преступление, и, находясь под подозрением, приводится в эту церковь – тотчас, страшась чудесной силы мученика, признается в том, что совершил, или, если клянется лживо, сразу же бывает поражен небесным наказанием.

Юлиана, некая матрона того города, украсила чистейшим золотом свод той церкви при следующих обстоятельствах. Когда до императора Юстиниана достиг слух о ее богатстве (так как многие о том говорили), он немедленно поспешил встретиться с ней, говоря: «Не скрою от тебя, достопочтенная мать, что царская казна пуста именно теперь, когда, чтобы обеспечить вам мир, мы хотим и усердно защитить отечество, и примирить с нами народы, и даровать награды различным людям. А так как сила божественного величия наделила тебя множеством золота, я прошу протянуть руку помощи и уделить нам какую-нибудь его часть. А когда государственные налоги будут собраны, тебе немедленно будет возвращено все, что ты дала, и в будущем слава твоя распространится, и будут петь, что матрона Юлиана помогла своим богатством Константинополю».

А та, поняв умысел императора, мудро скрыла, что это богатство посвящено Богу, и ответила: «Небольшие доходы мои, которые я ожидаю как с арендной платы⁵¹, так и с урожая, будут находиться в этих же домах; если слава твоя соизволит немного подождать, пока они будут собраны, то они будут представлены для твоего рассмотрения. Когда ты увидишь все своими очами, то оставишь или возьмёшь то, что будет необходимо. А я поступлю так, как определит желание твоего сердца».

Император был обманут этими словами. Он радостно вернулся в свой дворец в уверенности, что это богатство уже находится в казне. А матрона, призвав мастеров, передала им

все золото, какое только смогла отыскать в своих кладовых, говоря: «Идите и украсьте свод церкви мученика Полиевкта, изготовив пластины требуемой величины, чтобы не коснулась их рука этого жадного императора». Мастера сделали все, что приказала матрона, вымостив своды и покрыв их наикачественнейшим золотом.

Когда работа была завершена, матрона призвала императора, сказав: «Вот небольшое имущество, какое я смогла собрать. Приди, посмотри и делай то, что тебе угодно». Император с радостью поднялся с трона, но не нашел никакого золота; он отправился в дом женщины, намереваясь перевезти огромные сокровища во дворец. Женщина, смиренно выйдя ему навстречу, пригласила его на молитву в храм мученика – он находился рядом с ее домом – этому святому месту она посвятила все, что имела. Император взял матрону за руку (она была старицей) и, войдя в церковь, преклонился на молитву.

Когда молитва была окончена, женщина сказала: «Прошу, славнейший август, посмотри на свод этого помещения и пойми, что скудость моя содержится в этом убранстве. Ты же теперь делай, что пожелаешь, я не буду противиться». А тот, видя и удивляясь, устыдился; но чтобы не обнаружился стыд его, стал хвалить работу, благодарить ее и пожелал уйти.

А чтобы он не ушел без ничего, женщина, сняв с пальца кольцо и зажав камень его в ладони – весом не более полуунции, отдала ему со словами: «Возьми, священнейший император, из моей руки подарочек, который стоит более, чем все это золото». Ведь в то кольцо был вделан камень Нерона, удивительного зеленого цвета и чистоты, и, когда он был показан, то из-за красоты камня показалось, что будто бы все то золото приняло изумрудный оттенок⁵². Император, приняв его, снова и снова благодаря и восхваляя матрону, возвратился во дворец.

Несомненно, чудо мученика явилось в том, что богатство, пожертвованное святому месту и бедным, не было отдано тому, кто его не собирал.

Глава 103. О мученике Феликсе Ноланском

Так как нет истории страданий мученика Феликса Ноланского, хорошо бы включить сюда несколько рассказов в добавление в тому, что описал в стихах блаженный Павлин. Так вот, был он поставлен во священники епископом вышеупомянутого города Максимом, мудрость и знания которого не остались сокрытыми не только от христиан, но и от язычников. Когда вышел императорский указ о преследовании христиан, Максим был уже глубоким старцем. Думая, что он не сможет перенести пытки, Максим удалился в лесные ущелья. Там, смятенный от преследования, страдавший от голода и холода, он полумертвым рухнул на землю.

А пресвитер Феликс был схвачен и за то, что он много говорил и спорил о богах, доказывая, что они – ничто, был подвергнут различным пыткам и брошен в темницу, где был скован тяжелыми цепями.

Посреди ночи пришел к нему ангел Господень, разорвал цепи, разломал бревно, к которому были прикованы его ноги, и сказал: «Встань и следуй за мной». Он, встав, вышел вместе с ним из тюрьмы. Ангел сказал ему: «Поднимись в горы, и найдешь епископа твоего, а найдя и приведя в чувство, возврати в город и спрячь в тайном месте, чтобы он не умер от голода и лишений, пока не прекратится гонение на христиан».

Феликс, получив такое указание, пошел, не зная куда, но, изволением Божиим, нашел своего епископа лежащим на земле. Глаза его были закрыты, зубы сжаты, и лишь тяжелое дыхание свидетельствовало, что он жив. Феликс позвал его, но не получил никакого ответа. Ощупав его, он увидел, что члены тела его обморожены и лишены, как у мертвого, жизненного тепла. Тогда Феликс встревожился, так как не имел с собой никакой пищи, чтобы дать больному, и ничего, чем бы он мог развести огонь. Когда он стоял в таком смятении, то вдруг увидел ангельский дар, будто бы посланный, так сказать, с самих небесных обителей. Он поразился, видя, что на соседнем терновнике висит виноградная гроздь. Ягоды ее он выдавил в

уста исповедника, и старец, немного укрепленный этим, поднялся на ноги. Положив его на носилки, он принес его с такой быстротой, что можно было бы скорее подумать, что он привез его, а не принес. В городе он поместил его в доме одной вдовы, поручив ей заботиться о его пропитании, пока не закончится преследование христиан.

Когда епископ скончался, Феликс был избран народом на епископскую кафедру. Он не желал этого избрания, и потому в епископы был избран другой пресвитер, именем Квинт.

Началось новое гонение на христиан, и, так как пресвитер Феликс открыто на улицах увещевал людей не уклоняться от правого пути, то за ним был послан преследователь. Не будучи знаком с пресвитером Феликсом, он стал тщательно разузнавать, кто такой Феликс. А тот указал ему правой рукой, говоря: «Он живет в той стороне». А когда ищущий его ушел в ту сторону, Феликс захотел укрыться среди развалин стен, войдя туда через небольшой проход. Скоро ищущий его последовал за ним, но Бог отвратил его настойчивость. По Божественному повелению пауки сплели свои сети в проходе, через который прошел мученик. И когда те, кто шел по его следам, стали изучать то место, они заметили начало паутины и сказали сами себе: «Думаете, человек смог пройти через эти сети, если нередко и легкие мухи разрывают их?» И, обманутые промыслом Божиим, они ушли. А блаженный Феликс, когда наступила ночь, ушел в другое место, где в течение трех месяцев получал пропитание от некоей женщины, а когда настал мир – возвратился к своей церкви и народу. Но когда он скрывался в том потаенном месте, то никогда не видал лица той служившей ему женщины, и она никогда не видела его. Скончавшись в мире, он был погребен в том же городе, прославив себя в народе множеством чудес, некоторые из которых я расскажу.

Был некий бедняк, имевший двух волов, которыми он возделывал свое поле. Он ничего не имел, кроме этих волов, на которых он плугом обрабатывал землю. В один из таких дней он, усталый, вернулся с работы, распряг волов и ушел в свой домик. Скоро пришел алчный вор, и, взяв их тайно, увел за

собой. Утром бедняк вышел и не нашел никого. Он пошел по тропинкам, обошел леса, осмотрел крутые холмы, но не нашел и следов их. Возвратившись домой, он принялся вместе с женой и детьми плакать и горевать: «Горе нам, исчезли бычки, и поэтому мы в этом году умрем от голода!»

Что дальше? Плача, он пришел к гробнице святого мученика Феликса и с рыданиями стал умолять его, чтобы тот дерзновением своим испросил у Бога возвратить то, что он потерял. Выходя из храма, он обнаружил своих волов у самых входных дверей и воскликнул: «Велика сила мученика, которая так скоро устроила так, что моя пропажа возвратилась!» Войдя снова в церковь, он пал на землю, и воздав благодарение, возвратился с волами к себе.

Чудо мученика просветило и глаз человека, который стал слепым. К стене того помещения, где покоится погребенное тело святого, примыкает крытая галерея, которую обыкновенно освещал висевший на веревке светильник. Человек, в чьи обязанности входило следить за его исправностью, вошел, отвязал веревку и ушел за маслом. И вот, когда все объяла ночная тьма, и веревка с крючками очень низко висела посреди галереи, некто из стоящих на бдении в склепе святого вышел наружу, утомившись от дыма, бывшего в нем от горящего папируса. Когда он проходил той галереей, один из крючков той веревки зацепился за лицо идущего и острым концом своим проткнул ему глаз. Тот был поражен жестокой болью, быстро подняв руки, ладонями закрыл лицо и пострадавшие глаза и сильно закричал: «Молю, святитель, лежащий рядом, помоги погибающему рядом с тобой! Прости святые руки с тайным целительным средством и избавь от напасти, из-за которой я не могу видеть, чтобы я, пришедший увидеть свет чудес твоих, не ушел лишенным света!» Когда те, кто прибежал на его слезные крики, принесли светильник, то увидали того человека висящим на веревке с проколотым глазом. Хотя текла кровь по его лицу, но ни один не решался помочь ему исторгнуть крючок из глаза. Немыслимое чудо святого мученика проявилось в том, что он сам так извлек крючок, что и глаз не вырвал, и зрение не повредил, и остановил поток льющейся крови. А когда тот был

удален из глаза и боль в них уменьшилась, он поведал народу о чуде святого мученика.

Этот автор (Павлин Ноланский) пишет, что часто в этом святом храме подвижника Христова были испытаны и очищены одержимые.

Но вернемся к галльским мученикам.

Глава 104. О Винкентии Агиненском

Винкентий, мученик города Агиненса (история его страданий имеется у местных жителей), сияя белизной своего диаконского облачения в церкви Христовой, очень часто блистает великими чудесами и неоднократно является суровым мстителем расхитителей своего имени.

В то время, когда армия, собранная против Гундовальда, была послана в город Конвениенс, все это множество врагов осадило церковь святого. В ней находился народ, вверивший себя защите святого, потому что никто не посмел бы коснуться ее. Заложив двери, народ заперся в ней вместе со своим имуществом.

Когда враги обступили двери и не нашли входа, через который они смогли бы войти, то подожгли двери церкви. И, хотя они долго их поджигали, дверные створки не поддавались огню, пока, наконец, не были разбиты ударами топоров. Разграбив имущество, они убили находящихся внутри людей.

Но недолго это оставалось без отмщения. Одни были схвачены демоном, некоторые утонули в реке Гаронне, многие замерзли, остальные были поражены различными болезнями. Я видел многих из них в области Турской, кто участвовал в этом злодеянии. Они были жестоко поражены и до самой смерти мучились под пытками нестерпимых болей. Многие из тех людей свидетельствовали, что обречены судом Божиим на ужасную смерть за оскорбление мученика.

Вот как Господь печется о Своих мучениках! Вот какими похвалами Господь Христос, видящий подвиги верных своих, венчает их! Вот как велико само достоинство имени христианина, если мы не раболепствуем языческим обычаям и не покорствуем жадности и роскоши.

Глава 105. О женщине, собравшей богатство

Вот, услышал о том, что произошло недавно в Галлии. Некая женщина под предлогом благочестия соблюдала посты, творила молитву, постоянно ходила на бдения и, представляясь благоговейной, ходила по святым местам. Ее стали почитать за человека святой жизни, и от многих она получала неизмеримые богатства. Ежедневно собирая золото, которое благочестивые христиане давали ей для выкупа пленных, она прятала его в тайниках, и то, что должно было оказать помощь несчастным, находилось в несправедном месте. Разрыв землю посреди своего дома, она поместила там громадный сосуд, в который усердно складывала то, что кто-нибудь ей давал и покрывала его сверху камнем, чтобы никто не нашёл тайника.

О, трижды и четырежды проклятая жадность, обманом увлекающая людей из света во тьму!

Что дальше? Когда сосуд был наполнен золотыми, пришло и этой женщине время умирать. Мертвая перед Богом, она была похоронена и отправилась в ад .

После ее погребения священники, бывшие там, стали спрашивать служанку ее, успела ли та при жизни своей израсходовать такое богатство? А та отвечала, что никогда не видела, чтобы та оказала милость несчастным, но, однако же, не знала, куда девались переданные ей деньги. «Одно знаю, – сказала служанка, – я видела, как она приносила деньги в дом, но чтобы выходила с ними – этого я не видела».

Услышав это, клирики пришли в изумление и стали исследовать, что произошло с деньгами. Когда они простукивали весь пол, то в месте, где было скрыто богатство, стук сопровождало эхом пустоты, указывая, что там находится тайник.

Тотчас, подняв плиту, они обнаружили много золота. Клирики, удивляясь такой гнусной хитрости, поведали епископу обо всем, что произошло. Тот, содрогнувшись, повелел разрыть могилу и высыпать золото на бездыханное тело, говоря: «Пусть

будет твоим то, что ты собирала, – Христовым нищим и без тебя достанет пропитания».

А вскоре после этого, когда настала ночная тишина, из могилы слышались голоса, сильно кричащие и рыдающие, а среди этих воплей сильнее всего звучал голос, говоривший, что та, кто пожирается расплавленным золотом, была той несчастной.

Наконец, после того, как эти голоса слышались третью ночь подряд, люди, не вытерпев, пришли к епископу. А тот, придя, приказал открыть крышку гроба – и увидел, что золото, словно расплавленное в печи, проникает в рот той женщины вместе с серным пламенем.

Тогда епископ помолился Господу, чтобы Он повелел отвести кару от тела женщины, так как нечестие ее было уже явлено народу. Могила была зарыта, и он ушел, а крики женщины более не были слышны.

Теперь ты видишь, какое различие между пребыванием на небесах и земным достоянием, в чем разница между богатством мучеников и земным благополучием. Видишь, какие воздаяния получают мученики в награду за праведную жизнь.

И ты, смертный человек, не уклоняешься от злодеяний, не отстаешь от пороков, не борешься с лютыми вожделениями! Твой глаз соблазняет тебя, когда ты смотришь на имущество других людей, а святых мучеников не совратило обещание громадных богатств! Ты волнуешься нечестивыми мыслями и увлекаешься ими, а тот же мученик – он не был склонен ни огнем, ни пытками! Тебя уязвляет один укол дурного пожелания – а мученика Христова не могли совратить с праведного пути ни множество слов, ни орудия пыток! Все это мученик претерпел, в видимом теле, таком же, как и твое, а ты не можешь укротить невидимые движения плоти! И это потому, что, согласно апостолу, плоть желает противного духу, а дух – противного плоти, так что они противодействуют друг другу, так что мы совершаем то, чего не желаем. Посмотри, что пишет тот же учитель: «Вижу закон в членах моих, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного».

Поэтому, если ты почувствуешь, что стал пленником закона греха, осени чело свое знамением креста, защитившись от искушения этой нечистотой, как писал Пруденций:

«Всякое зло крест разорит,
Убежит от него вся тьма.
Знаменьем сим освящен
Не поколеблется ум».

Я поведаю том, что произошло недавно, чтобы показать, какую силу имеет это священнейшее знамение.

Глава 106. О надоедливой мухе, которую пресвитер прогнал крестом

В области Пиктавийской как-то раз некий пресвитер Панний, когда созвал друзей на свой праздник, сел и попросил чашу. Когда ему подали, вокруг чаши стала летать надоедливая муха, пытаясь ее загрязнить. Пресвитер часто отгонял ее рукой, но она, немножко полетав, снова возвращалась. Тогда он понял, что это ухищрение врага, и, взяв чашу в левую руку, правой перекрестил ее – и тотчас чаша распалась на четыре части, а напиток, находившийся в ней, сильно всклокотал и разлился по земле. Таким образом он абсолютно ясно увидел, что это козни сатаны.

Так и ты, если мужественно и не безразлично кладешь крестное знамение на лоб и грудь, тогда через преодоление страстей будешь достоин имени мученика, потому что и сами мученики одержали свои победы не собственной крепостью, но славнейшим образом через знамение креста Божией помощью им, и в них, как я часто говорил, Сам Господь сразился и одолел мучения. Поэтому следует и нам прибегать к их заступничеству, чтобы удостоиться их помощи и того, что мы недостойны получить по своим заслугам, добиться через их предстательство. А именно, чтобы, отринув плотские похоти, с помощью Святой Троицы, мы стали достойными звания мучеников. Как об этом сказал Тот, Кто венчает драгоценными камнями на небесах тех, кто мужественно сражается за Него; Тот, Кто удостоит защитить живущих в этом мире учеников и почитателей друзей Своих, Кто хранит Свое повеление, чтобы мученики, которые после своей победы пребывают в блаженном райском бессмертии, помогали призывающим их. И во время Суда, когда обьмет их вечная слава, нас или оправдало бы их милосердное заступничество, или посетило бы легкое наказание, чтобы не были осуждены навечно за злые дела те, которых Он приобрел драгоценной кровью мучеников.

Конец книги «О славе мучеников».

Примечания

¹ - Ср. «...вдруг, восхищенный в духе, я был представлен к Престолу Судии... Поставленный только под это условие, я, который готов был обещать гораздо более, начал клясться и, призывая имя Божие, говорить: «Господи, если когда-нибудь я буду иметь светские книги, если я буду читать их, значит, через это самое я отрекся от Тебя"» – Иероним Стридонский, «Послание к Евстохии».

² - См. схожее зачало в GC, praef.

³ - Krusch делает предположение, что в данном случае автор ошибся и речь идет о Турне. Krusch (1885), 488. R. Van Dam указывает на позднейшую работу того же исследователя, где он подтверждает свое мнение анализом рукописей (1920), 726. См. также Bonnet (1890), 81.

⁴ - Все указанные примеры взяты автором из «Энеиды» Вергилия, с которой он был хорошо знаком. Krusch в соответствующих примечаниях приводит точные места оригинала, использованные для примеров Krusch (1885), 488–489. Этим вопросом занимался и Garrod (1919).

⁵ - На северной стене базилики свт. Мартина в Туре имелось изображение Христа, ходящего по водам. R. Van Dam предполагает, что свт. Григорий акцентирует внимание на этом чуде в повествовании. См. Dam (1985), 242–243, а также L. Pietri (1983), 807.

⁶ - Van Esbroek (1981) пишет, что это повествование о вознесении тела Богородицы Господом является первым таким сообщением в западной богословской мысли. Krusch (1885), 489 указывает конкретный источник сведений автора – сочинении Псевдо-Мелитона об успении Богородицы, однако Van Dam считает, что непосредственным источников сведений Григория являлись рассказы паломников в Святую Землю. См. также Cameron (1978), 90.

⁷ - Преподобная Радегунда стала женой короля Хлотаря в 531 г. После убийства последним ее брата сбежала от него и, постригшись в монахини, основала общину в Пуатье (позже

монастырь Святого Креста). Была очень почитаема еще при жизни. Для этого монастыря свт. Кесарий Арелатский составил известный монашеский устав. Ок. 568 г. отправляла посольство к имп. Юстину II, от которого получила частицу Святого Креста. Умерла в 587 г. Свт. Григорий был на ее погребении, которое столь трогательно описал в GC 104. Подробно см. Cameron (1976). Житие ее было опубликовано Krusch'ем в MGH,SRM 2 (1888),387–9

⁸ - По поводу информированности свт. Григория о почитании Св. Креста на востоке см. Frolov (1961), 162.

⁹ - Как видно, Григорий обыкновенно не склонен доверять непонятым для него знамениям такого рода. В HF тоже можно встретить при описании знамений: «Вероятно, это видение означало...» (HF, III, 37) либо «Не знаю, что это могло означать» (HF, V, 23).

¹⁰ - Немногом более полулитра. R. Van Dam ссылается на Weidemann'a (1982),11:343.

¹¹ - См. <http://www.pravoslavie.ru/put/2713.htm>

¹² - Заметим, что Григорий скрупулезно описывает положение распятого человека на кресте, определенно говоря о четырех гвоздях.

¹³ - Более подробно об отношении реликвий Христа к созданию имперского образа непобедимого императора, чью власть освящена и утверждена Господом, см. Dagron (1974), 37–39, 405–409.

¹⁴ - Имеется и такой вариант этого места – *propter pecuniam emissamque sibi daemonis umbram intolerabiles... sustenuit insidias.*, о чем пишет Krusch (1920), 727.

¹⁵ - В оригинале – *rusticita* – очень многозначное слово у свт. Григория, употребляемое им как в нейтральном (простота, неразумие), так и (преимущественно) в негативном (невежество, неверие, даже язычество) смысле. См. об этом у Van Dam (1988), intr.

¹⁶ - Неизвестное лицо. София – жена императора Юстина II (565–578 гг.).

¹⁷ - Krusch (1885). 458 пишет о том, что автор почерпнул эту, как и много другой информации о чудесах в Святой земле, из труда архидиакона Феодосия «De siru terrae sancrae» (предположительно, написанном до 530 г.), изданном в CSEL 39 (1898)., однако Van Dam, ссылаясь на Wilkinson (1977), 63–71, пишет о возможном использовании обоими авторами одного источника. В церкви свт. Мартина в Туре имелась фреска с изображением Христа, бичуемого у колонны. Подробнее см. L. Pietri (1983), 807.

¹⁸ - Возможно, свт. Григорий сам имел такой жетончик, привезенный из Святой Земли. Van dam указывает на труд Vikan'a (1984) в качестве справочника по вопросу подобных «благословений».

¹⁹ - Об изгнании змей и василисков как вредящих людям свт. Григорий неоднократно упоминает в GM и GC, хотя есть и обратный пример – змея охраняла свечу, посвященную святому (GM, 50).

²⁰ - Галата, пригород Константинополя. О топониме во времена свт. Григорий см. справочник Vieillard-Troiekouroff (1976), p. 431 .

²¹ - Не упоминается в числе молитвенных бдений, совершаемых в Туре (HF, X, 31). Возможно, праздник Богородицы в Иерусалиме. См. Vieillard-Troiekouroff (1976), 432. Van Dam также говорит о нескольких (!) системах летоисчисления, которыми пользовался автор: в данном случае первым месяцем является март. См. также Graviers (1946)

²² - Совр. г. Клермон-Ферран. Свт. Григорий был родом из этого города, каковое обстоятельство, как он упоминает, использовалось его врагами, называвшими его «человеком из Арверна» (HF, V, 49).

²³ - В числе других (например, GM 83), возможно, принадлежало роду свят. Григория Wood (1983), 40–1, и, без сомнения, относилось к Турской епархии. См. соотв. примечание Van Dam'a. Также он пишет о связи этого повествования с GM, 10 – реликвии Богородицы и св. Креста находились, как упоминает автор, в золотом кресте.

²⁴ - Вероятно, источником свт. Григория был сходный рассказ в труде *Historia ecclesiastica* (IV.36) Евагрия Схоластика. В оригинальном повествовании указывается место и время повествования: Константинополь, период патриаршества Мины (536–552). Неизвестно, был ли автору известен труд его старшего современника: сам автор не знал греческого, но имел при себе диакона Иоанна Сирийца, переводившего ему тексты с греческого. См. Krusch (1885), XXIII, Van Dam, (1988), XII.

²⁵ - Отношение к иудеям в Галлии как со стороны власти, так и Церкви во времена свт. Григория было по большей части сдержанным, хотя и не благожелательным. Конкретно в GM видим два случая убийства христианами преступников иудеев – в этой и 21 главе. В HF VI.5. описывает прямой случай недоброжелательного отношения короля к иудеям как к племени злему, хитрому и вероломному, причем суждение короля явно одобряется автором. Епископ арвернский Авит, друг свт. Григория, о котором последний отзывается как о человеке святой жизни, ограждает преступного иудея от побития камнями, но, не могши удержать народ от разрушения синагоги, предлагает иудеям выбор – либо крещение, либо изгнание. (HF, V, 11). Подробнее о положении иудеев см. Wallace-Hadrill (1983). 390–403.

²⁶ - Вероятно, визиготы в конце V века. См. Vieillard-Troiekouroff (1976), 50. Ранее Krusch ((1885), 496) идентифицировал этих осаждающих как вандалов (Гейзерих был королем вандалов в 428–477), однако позднейшие исследователи сомневаются в присутствии вандалов в Галлии после 409 г. См. Van Dam (2004).39. Епископ неизвестен.

²⁷ - В одной из рукописей X века указывается ее имя: Tygris. См. MGH, SRM 3 (1896), 533–4.

²⁸ - Совр. Saint-Jean-de-Maurienne.

²⁹ - Евсевий Кесарийский, «Церковная История», VII, 18.

³⁰ - О ней см. Vieillard-Troiekouroff (1976), 185–188.

³¹ - Van Dam ((2004), 21.) соотносит это чудо с христологическими спорами на Востоке, рассуждая на тему возможного влияния восточных традиций почитания икон на

юго-восточную Галлию, опираясь на труды Wessel (1967) и Rouche (1987). Примечателен тот момент, что пресвитер, фигурирующий в рассказе, также носит греческое имя. Также Van Dam считает это чудо показательным в отношении выражения незначительности сведений автора относительно христологических споров на Востоке в его время.

³² - Город рядом с Севильей Также об этих источниках свт. Григорий пишет в HF V, 17, VI.43. GC 68.

³³ - Du Cange. «Glossarium...», III, p. 14.

³⁴ - Визиготы-ариане часто называли так православных (католиков – т.е. держащихся Никейского Символа), в свою очередь именуя себя католиками (см. HF I, 1, где автор сам уверяет читателей в том, что он «католик» и Thompson (1969), 40.)

³⁵ - В HF, I, 26 свт. Григорий пишет, что апостол Иаков был замучен вместе с евангелистом Марком.

³⁶ - Столь подробные сведения свт. Григория можно объяснить наличием достаточно тесных контактов между Турской кафедрой и Римом. Так, например, Григорий приводит (HF, X, 1) целую речь свт. Григория Двоеслова, произнесенную во время чумы и переданную автору турским диаконом, находившимся тогда с поручением в Риме. Первая церковь в Галлии в честь свв. Апостолов Петра и Павла была построена свт. Мартином (HF, X, 31)

³⁷ - Ср. Евр. 5, 14.

³⁸ - Ин. 21, 22.

³⁹ - Совр. г. Лимож (Limoges).

⁴⁰ - Игра слов Clement – clementia.

⁴¹ - В оригинале отсутствует четкая метрика.

⁴² - В английском переводе R. Van Dam'a «монахи».

⁴³ - Дьявол.

⁴⁴ - Совр. г. Трир.

⁴⁵ - Став монахом. Обычный оборот в трудах автора.

⁴⁶ - И через пять столетий тот же способ обнаружения истины использовался в Исландии для обнаружения истины.

«Божий суд, по которому мужчина или женщина должны были опускать руку в котел с кипящей водой, был одобряем духовными» (А. М. Стриннгольм. «Походы викингов», прилож. 1, с. 324 М. АСТ, 2007). «Исландия».

⁴⁷ - Здесь употреблено слово «exsequiis» – «останки», «мощи», в отличие от большинства глав, где автор ограничивается упоминанием о «reliquiis» либо «pignoris».

⁴⁸ - Перевод Р. Шмаракова. «Аврелий пруденций Клемент. Сочинения». М., «Водолей», 2012. С 59–60.

⁴⁹ - Пророк Моисей. Упомянутое место – Быт, 8, 4.

⁵⁰ - Такое неоднократное упоминание о нежелании увеличивать объем повествования о конкретных святых путем описания множества их чудес говорит как об изначально задуманной форме кратких повествований; так и об авторском выборе материала для книги.

⁵¹ - Темное место, сверено с англ. переводом R. Van Dam'a (1985).

⁵² - Известный желтоватый хризолит: рим. «Вечерний изумруд».